

Право волка

Автор:

Лана Морриган

Право волка

Лана Морриган

Любовь на века #1

Лилия Аксенова – студентка финансового факультета. У нее есть парень и любимое хобби, но жизнь переворачивается с ног на голову, когда однокурсница подвозит до дома. Новая подруга и ее семья окружены ореолом таинственности. А ее дядя не на шутку заинтересовался Лилей. Он оборотень. Она человек. Он потерял свою пару. Она не знает, что такое настоящая любовь. Он последние десятилетия живет инстинктами. Она полагается на разум. Что из этого получится?

Лана Морриган

Право волка

Глава 1

В жизни каждого человека есть важная дата – отправная точка для нового витка жизни.

Мы ошибаемся, считая судьбоносными какие-то крупные события: выбор факультета при поступлении на учебу; переезд в другой город; покупка долгожданного авто.

Жизнь с ног на голову перевернет мелочь.

Лиля отчетливо запомнила день, когда ее жизнь начала новый виток.

И это произошло не благодаря тому, что она выиграла в лотерею или узнала о скорой кончине дальнего, но очень богатого родственника, нет.

Не встретила широкоплечего красавца с обаятельной улыбкой, искрящимся взглядом, сильными руками и чувственными губами... хотя, нет, встретила, но чуть позже.

Ее жизнь изменил ливень.

- Привет! - Одногруппница вырвала девушку из мыслей и встала рядом.

- Привет, - безразлично ответила Лиля. За три года Элеонора Рокотова не торопилась завести друзей и, насколько Лиле было известно, ни с кем из одногруппников не общалась, держалась особняком. Вежливо здоровалась, односложно отвечала на вопросы и никогда не интересовалась ничьей жизнью из знакомых за пределами университета.

- Давай, я тебя подвезу, - предложила Элеонора.

Они стояли под козырьком здания и наблюдали, как дождь лил стеной. Бурные потоки воды пенились, ливневки не справлялись со стихией, и люди перемещались по щиколотку в воде. Спешили добежать до остановки. И это в марте! Лиля опустила взгляд на замшевые сапожки.

- Жалко, очень красивые. Мое предложение еще в силе. - Девушка улыбнулась и открыла зонтик. - Нам по пути.

- Откуда тебе знать? - удивилась Лиля осведомленности одногруппницы.

- А я несколько раз видела, как ты садишься в автобус. Я живу в «Озерной долине», - девушка произнесла название очень пафосного и дорогого места, в народе: «Поселок для бедных». - Идем. - Рокотова взяла одногруппницу под

руку и затащила под зонт.

Девушки бегом спустились по лестнице.

Напротив входа в университет остановился белый внедорожник исполинских размеров. Из него выбежал мужчина размером под стать автомобилю и открыл дверь. Рокотова резво юркнула внутрь салона, оставляя зонт в руках водителя. А Лиля топталась на месте; узкое платье не позволяло сделать шаг на высокую подножку.

Водитель хохотнул, глядя на старания девушки.

– Сейчас помогу. – Он сложил зонт и быстрым движением подхватил ее под бедра.

– Спасибо, – проворчала Лиля, одернув платье.

Мужчина сел за руль и тряхнул головой, по салону полетели капли влаги.

– Ну что, Элька, знакомить с подружкой будешь? – Он еще раз тряхнул головой, провел пальцами, ероша волосы, и повернулся к одноклассницам лицом. – М-м-м, хорошенькая. – Нахальные глаза бессовестно осматривали Лилю.

– Хватит, Мить, – одноклассница рявкнула и ударила по плечу мужчину. Мужчину? Нет, парня. Лиля присмотрелась к симпатичному лицу. Да, он моложе, чем ей показалось. – Это Лилия, моя одноклассница. Мой брат Дмитрий, и он знатная дурилка.

– Брат?! – воскликнула Лиля удивленно. Было очень трудно представить, что эти двое родственники. Эля – миниатюрная, с тонкой костью, невероятно изящными ручками, и вот это... больше двух метров, с огромными ладонями и не в меру улыбчивое. Даже на фоне внедорожника молодой мужчина смотрелся внушительно.

– Кашу Элька не доедала, вот и не выросла, – отреагировал Дмитрий на реплику. – Для тебя – просто Митя. – И снова широкая улыбка, демонстрирующая идеальные зубы.

Рокотова фыркнула и рассмеялась:

- Ну-ну.

- Лилия, - девушке пришлось представиться и пожать протянутую парнем руку.

- Лилия, - повторил он с закрытыми глазами и втянув воздух, добавил: - Очень вкусная девочка.

«Это еще значит?! И зачем я села в машину к чужим людям?! Черт с ним, с дождем, пешком дойду!» - запаниковала Лиля.

- Митя, - зарычала Рокотова, - не пугай подругу! Она сейчас сбежит по твоей вине!

Руку девушки наконец-то выпустили из захвата, и Лиля опасливо пересела ближе к двери.

- Это комплимент... - произнес Дмитрий.

- Оставь их при себе. Ты забываешь, что не все их понимают. Не обращай внимания, у моего брата нет чувства такта, природой не заложено. Грубиян и повеса, - Эля с нажимом выделила последние слова.

«Повеса»... И кто в наше время употребляет подобные слова?» - подумала Лиля.

- Все нормально, - она вежливо улыбнулась и с ужасом наблюдала, как внедорожник тронулся с места.

Еще оставалась возможность выпрыгнуть на ходу, пока проезжали пропускной пункт. Лиля представила, как бы она смотрелась со стороны. Это только в фильмах героини красиво приземляется на ноги, она же покатила бы колбаской по лужам и, скорее всего, под колеса какой-нибудь машины.

Из мыслей вырвал щелчок блокируемых дверей, на что девушка нервно дернулась.

– Это чтобы ты, Цветочек, на ходу не выскочила. – Парень веселился, а ей оставалось лишь перепугано пыхтеть и надеяться, что действительно минут через тридцать будет дома, а не прикопанная в ближайшей лесополосе.

Эля весело рассмеялась, но увидев страх в глазах подруги, одернула хохочущего парня.

– Не бойся, мы нормальные. – Эля вновь приснула смехом после своих же слов. – Честно.

– Угу, – протянул ее брат. Если он брат, конечно.

– Надеюсь. – Лиля отвернулась к окну и, к собственной радости, отметила, что они едут в нужном направлении.

Эля скинула ботиночки и забралась с ногами на сиденье.

– Говорят, ты хорошо рисуешь, – произнесла она.

– Пристегнись, Элька! Если дядька узнает, он мне голову оторвет, – попросил Дмитрий.

На что девушка закатила глаза, но все же накинула ремень безопасности.

– Дядя повернут на моей безопасности, – пояснила Эля, сморщив носик.

– Разве это плохо? – поинтересовалась Лиля с сомнением.

– Поверь... – Эля набрала в легкие воздуха, хотела продолжить рассказ, но бросила взгляд на водительское сиденье и притихла. – Ну, так что насчет рисования?

– Рисую, – ответила Лиля, а сама заволновалась с новой силой.

«Откуда этому Мите знать, куда меня везти? Ведь и словом не обмолвились».

– Ну что, Цветочек, снова испугалась? – За девушкой наблюдали в зеркало заднего вида.

«Неужели все мои эмоции так явно отразились на лице?»

– Я не сказала, куда меня везти... – произнесла она.

– Не волнуйся, мы почти каждое утро видим тебя на остановке. Да, Элька? Так что заочно я с тобой знаком, – сообщил Дмитрий.

– Да, Мить, – откликнулась сестра.

– А вообще, только одна дорога ведет из города и, по счастливой случайности, она совпадает с нашим направлением. – Парень захохотал и пару раз хлопнул ладонями о руль, явно довольный своей шуткой.

– Говорила же, дурилка, – отмахнулась Эля. – Так что ты рисуешь?!

– Всё. Чаще портреты, мне нравится, когда работа выполнена реалистично. Но это отнимает уйму времени, поэтому долго не удастся закончить работу. Что требует заказчик, то и рисую, – не желая углубляться в детали, Лиля обошлась общими фразами.

– А сама что любишь?

– Уже ничего, когда хобби переходит в категорию работы, оно не всегда приносит радость.

– Почему? – не унималась дотошная одноклассница.

В десятый раз Лиля оценила вид за окном, удостоверилась, что они едут в сторону дома.

– Потому что полно извращенцев и людей с полным отсутствием вкуса. А ты чем занимаешься в свободное время? – спросила она.

– Садам, у меня есть сад. – Эля меланхолично повела плечами. – Еще не даю спокойной жизни моему брату, да и не только ему. Можно я как-нибудь приеду к тебе в гости, мне очень хочется посмотреть твои работы? Девочки говорили, они невероятны.

– Элька, ты же знаешь... – Дмитрий отрицательно покачал головой.

– Знаю-знаю, – обреченно подтвердила Эля.

Чувство обиды за одноклассницу и, наверное, женской солидарности, заставило Лилю ответить:

– Конечно, приезжай. Хочешь, завтра после пар? Сегодня не могу, нужно закончить заказ.

– Хочу. Мить, ты же нас отвезешь? – с детской радостью во взгляде Эля уточнила у брата.

– Нет! – ответил тот.

– Пожалуйста, я только посмотрю, и поедем домой. Полчасика.

– Дома поговорим.

«Странный диалог... очень странный. Почему взрослому человеку нельзя поехать к кому-то в гости?» – подумала Лилия.

К ее радости, через двадцать минут внедорожник припарковался у подъезда, и Лилия облегченно выдохнула. Она открыла дверь; в лицо полетели противные мелкие капли дождя.

– Ну, Цветочек, куда же ты? Подожди, я помогу. – Парень за пару секунд оказался рядом с Лилей и протянул ей руки словно маленькому ребенку. – Прыгай.

– Я сама.

«Не хватало оказаться второй раз за вечер в чужих объятьях».

- Сама ты только шею свернешь в своих сапожках, - заметил Дмитрий.

Лиля сползла на край сиденья, опустила ногу, но мокрая подошва соскользнула с металлической подножки, и безвольной тушкой девушка рухнула в мужские руки.

- Поставьте меня, - запротестовала она.

- Да пожалуйста. Рад был знакомству, Цветочек, - произнес Дмитрий.

- Лилия, - поправила девушка и махнула на прощанье Эле. - Спасибо, что подвезли. Звони, как надумаешь заглянуть. Я буду рада.

Глава 2

- Элька, если Лео узнает, мы получим по шее, оба! - Дмитрий наблюдал за сестрой в зеркало заднего вида.

- Ему еще нечего узнавать, - проворчала девушка.

- Очень надеюсь, что ты не подставишь меня. Тебе-то ничего не будет, а мне шкуру спустят.

Автомобиль свернул на проселочную дорогу и набирал скорость.

- Я знаю. Но... - Эля попыталась заверить брата.

- Т-с-с, - одернул Дмитрий. - Лео здесь.

Он остановился в пролеске и распахнул пассажирскую дверь.

На сиденье легко запрыгнул обнаженный до пояса мужчина. На нем были лишь джинсы, которые он не удосужился застегнуть.

- Почему в машине пахнет женщиной? Мит, опять баб катал? - он сходу принялся отчитывать. Лео раздраженно хлопнул дверью.

- Это я попросила подвезти одногруппницу, на улице лил дождь. Или человечность тоже запрещена? - Эля спросила с вызовом.

- Нет, - ответил мужчина. - Поехали. - Провел ладонью по лицу, вытирая капли и скривился, рассмотрев свои ступни с налипшими комьями грязи. - Вела в дом не пустит в таком виде.

- И правильно сделает, - прошептала Эля.

- Не забывайся, девочка, ты разговариваешь со старшим.

Эля оставила замечание без ответа и отвернулась к окну, наблюдая за тем, как быстро меняется знакомый пейзаж.

- Я бы хотела заехать в гости к моей одногруппнице, ты мне разрешишь? - спросила она у Лео.

- Нет, - ответил тот.

На Элю с сочувствием посмотрел старший брат.

- Слушай, дядьк, это ненормально - прятать ее все время, - высказался он.

- Никто ее не прячет. Она учится, ездит в город, ходит по магазинам, салонам, что еще нужно? - последние слова Лео кинул через плечо, адресовав племяннице.

- Друзей, - фыркнула Эля. - Я хочу хоть раз в жизни сделать все, что ты перечислил, с подружкой, а не с охраной. Ну, или с подружкой и охраной.

Мужчина повел плечами.

- Нет, по крайней мере, пока я не узнаю, кто она.

- А можно мне пригласить в гости? - Эля не желала отступить.

- Кого? - с ленцой спросил Лео.

- Деда моего! - у Эли раздраженно вырвалось. - Лилю! Одногруппницу, которую сегодня подвозили. Она мне нравится.

- У нее кровь шла, - заметил Лео и отфыркивался от запаха, засевшего в носу.

- Не было никакой крови...

- Я же говорил, вкусная девочка. - Дмитрий раскатисто рассмеялся и Лео его поддержал.

- Вы мерзкие, - выпалила скороговоркой девушка.

- Это инстинкты и не более, - пояснил мужчина, возвращаясь к тому, что отряхивал ступни, оставляя грязные разводы на коврике.

Глава 3

Просидев всю ночь перед монитором, Лиля не услышала, как над ухом разрывался будильник. Круглый, старый, жуткого зеленого цвета, с облупленной краской по металлическому краю. Обычно только он мог ее разбудить - заставить подняться с постели, но не сегодня.

Когда мама разбудила Лилю, своего старинного друга она нашла на полу. Наверное, смахнула рукой или сам прыгнул на кривых металлических ножках, отчаявшись разбудить.

– Мамуль, сколько времени? – уточнила Лиля.

– Почти восемь, если поторопишься, успеешь на восьмичасовой автобус и приедешь как раз к началу первой пары. – С кухни доносились аромат кофе и яичницы. – Умывайся быстренько, я уже на стол накрываю.

Женщина, подперев голову ладонью, небольшими глотками потягивала чай. Она только вернулась со смены и выглядела жутко уставшей.

– Мамуль, ложись. Тяжелая смена? – поинтересовалась Лиля, торопливо прожевывая бутерброд и запивая его кофе.

– Да. Кажется, сегодня захотел родиться на белый свет весь город. А ты опять рисовала? – Мама широко зевнула и с сочувствием посмотрела на темные круги под глазами девушки.

– Ага, закончила заказ. Все, мам, я побежала. Что бы без тебя делала! – последнюю фразу Эля кричала из коридора, завязывая шнурки на ботинках. – Спасибо, мам, и пока.

Девушка вылетела стрелой из подъезда, быстро преодолев три этажа. Перепрыгнула через ямку, заполненную дождевой водой, перед подъездом. Лавировала между спящими пешеходами, которые, как назло, не спешили.

До остановки оставалось не больше ста метров.

Лиля пробежала по неглубокой, но широкой луже, отворачиваясь от брызг, летящих из-под колес мимо проезжающих машин, и с горечью наблюдала, как удаляется ее автобус.

– Стойте! – крикнула девушка, в надежде, что водитель или кто-то из пассажиров услышат. – Подождите! Вот же... черт.

Какой-то парень, устало висевший на поручне задней площадки, глядя через мутное стекло, послал ей кислую улыбку.

«Теперь точно опоздаю, следующий будет только через двадцать минут. И почему мы живем на краю города? Нормальные люди перебираются ближе к центру или, наоборот, дальше от суеты, за черту города. Мы же с семьей разделяем два этих мира», – размышляла Лиля, расхаживая по остановке.

– Лилия, прыгай быстрее! – Эля с ожиданием смотрела сквозь открытую дверь внедорожника.

Дважды девушку просить не пришлось.

– Спасибо. Проспала. – Она усаживалась удобнее. – Доброе утро, – наконец догадалась поздороваться.

– Доброе. – Рокотова приветливо улыбалась. – Дядя хорошо водит, быстро доедем. Еще и кофе успеем выпить.

За рулем автомобиля сидел мужчина. Высокий рост и примерно одна комплекция с Элиным братом выдавали в них родственников. Но в отличие от Дмитрия, с которым вчера познакомилась Лиля, дядя одногруппницы был немногословен и хмур. Он никак не отреагировал на приветствие, да и на ее появление в целом. Резко перестроился в левый ряд и продолжил агрессивно лавировать между автомобилями.

– Спасибо, что остановились. Вы, наверное, спешите? – Лиля попыталась во второй раз завязать разговор и поблагодарить.

Мужчина бросил на нее быстрый взгляд и немного опустил стекло.

Очень тонкий намек, после которого Лиле захотелось сменить парфюм.

– Дядя не любит опаздывать, а из-за меня мы задержались, – пояснила Эля. Мужчина хмыкнул и прибавил скорость.

– Тут всегда полицейские с радаром стоят, – вырвалось у Лили, когда она взглянула на спидометр.

– Хочешь поздороваться с ними? Я остановлю, – мужчина насмешливо фыркнул.

– Нет, спасибо.

В насмешку он притопил педаль газа.

«Шикарный мужчина, а приятного впечатления не производит. – Лиля тайком наблюдала. – Классической вариант власть имущего образца: молчалив, красивое лицо с оттенком надменности и насмешливый взгляд. При виде подобных экземпляров женщины сворачивают шеи, провожая взглядом, а те, кто послабее, падают прямо в ноги».

Автомобиль на скорости вошел в поворот и пронесся мимо патрульной машины. Доблестные сотрудники ГИБДД вмиг потеряли интерес к происходящему на дороге, проводили скучающим взглядом внедорожник.

«Теперь-то ясно, почему надо мной потешался Элин дядя, – подумала Лиля. – У него явно абонемент на нарушения правил».

– Извини дядю, – произнесла одноклассница, поднимаясь по лестнице к университету, – он сегодня не выспался.

– Он когда-нибудь высыпается? – огрызнулась Лиля в ответ и тут же спохватилась: – Прости, Эль, я погорячилась. Вы помогли мне... Извини еще раз. – Ей стало стыдно за несдержанные эмоции.

– Ничего страшного. – Эля спокойно отнеслась к выходке и потащила подругу к автомату с кофе. – Он привык, что его все слушают беспрекословно. А если в дурном настроении, никто не смеет тревожить. Но ты же этого не знала. – Она шкодливо улыбнулась и выбрала напиток, нажав кнопку. – Мы ждем не дождемся, когда он встретит свою пару и ему будет чем заняться. Извел всю ста... всю семью. Бдит и воспитывает, воспитывает и бдит. – Отпив жадный глоток кофе, стерла с лица недовольство и с улыбкой спросила: – А какая у тебя семья?

– Обычная. Мама – медсестра, работает в роддоме, папа мотается вахтами на север. Ничего особенного.

– А братья, сестры у тебя есть?

– Нет, я одна в семье. – Лиля забрала готовый напиток из автомата, и подруги поспешили на занятия.

Глава 4

Два месяца спустя.

* * *

– Эля, не сходи с ума! – воскликнула Лиля в горячах.

– А почему нет? – Подруга была решительно настроена и отказываться от своей идеи не собиралась.

– Потому что...

– Что? – Эля смерила девушку долгим взглядом. – Только не говори, что ты боишься.

– Решила взять на слабо? – спросила с усмешкой Лиля. – Места, которые посещает Хвостова, априори нужно обходить стороной, – пыталась втолковать прописные истины. – Куда ты собралась с главной давалкой факультета?

– В бар. И не будь такой ханжой, люди любят сплетничать и преувеличивать.

Рокотова подтянула ноги и, подогнув их под себя, удобнее устроилась на диване. Лиля же занимала место за столом и заканчивала очередной заказ, быстро перемещая перо по планшету.

– В ее случае, слава вполне заслужена. Эль, поверь, ничем хорошим это не кончится.

– Вот не думала, что ты превратишься в мою мамочку, вернее, дядюшку, – фыркнула Рокотова, не забывая при этом листать ленту событий в телефоне.

– Забыла, что только пару недель назад тебя стали отпускать ко мне?! – уточнила Лиля.

Поначалу тотальный контроль подруги Лилей воспринимался как средневековая дикость. Эля не ходила на студенческие посиделки, независимо от того, были они днем или вечером. Но за круглосуточной опекой скрывалась жуткая семейная история о гибели отца. Чувство такта не позволяло Лили устроить допрос, хоть любопытство и мучило. Информацию о случившемся она собирала из обрывков фраз, и услышанное казалось нелепицей. С экрана телевизора подобные новости кажутся чем-то вымышленным, или же настолько далеким, что невозможно представить, как подобное произойдет с тобой или твоими близкими.

И вот сейчас Элька на полном серьезе собралась посетить местный байк-клуб.

Лилия отложила перо и не моргая уставилась на подругу.

– Рокотова, я понимаю, что ты, словно принцесса в башне, несколько лет томилась под гнетом материнской заботы. Тебе приходилось испытывать ни с чем несравнимые лишения в виде отсутствия студенческих вечеринок. Где, поверь моему слову, ничего, кроме алкогольного отравления и невнятного секса с кем-то, получить нельзя. Но идти с Хвостовой в «Южный ветер»! Да те слухи, которые гуляют об этом месте...

– Вот именно, байки. Смотри. – Девушка соскользнула с дивана и через секунду протягивала подруге телефон, перелистывая пальчиком по экрану фото. – Нормальное заведение, у них даже свой сайт есть. По выходным живая музыка.

– О, представляю... – Лилия напела мотивчик, который знала благодаря соседу снизу – любителю летом поставить колонки у открытого окна и целый день просвещать о трудностях тюремной жизни округу.

– Какой «централ»?

– Никакой, забудь. – Лиля в очередной раз подивилась тому, насколько Эля была оторвана от жизни простых смертных – среднестатистических обывателей нашей России-матушки.

О ее семье ходили чуть ли не легенды. Не о самой семье, а об их благосостоянии. И среди многих студентов за Рокотовой закрепилась слава высокомерной, избалованной фифы, не желающей опускаться до общения с челядью.

Как-то Эля честно призналась подруге, что ее родные не в восторге от перспективы их общения. Но Лиля понимала: дело не лично в ней, а в том, что она посторонний человек. И подобную реакцию вызвал бы любой незнакомец.

– Не знаю, что за «централ» такой. Но в субботу будет выступать известная группа, я и пару песен их слышала. Лиль, пожалуйста-пожалуйста! Идем вместе. Без тебя меня даже из дома не выпустят. – Эля состроила жалобное личико и усердно заработала ресничками.

– М-да, передержали тебя дома. Что нормальные люди прошли в подростковом возрасте, ты стараешься наверстать сейчас.

– Но я же не виновата. – И снова жалобная мордашка. – Митя привезет меня. Скажем, что будем делать курсач или доклад. Соврем что-нибудь. Он не станет сидеть три часа под твоим подъездом и точно решит навестить какую-нибудь зазнобу. – Рокотова презрительно фыркнула и наморщила лоб. – Опять вся машина провоняет сладкими духами.

Наблюдая за эмоциями подруги, Лиля едва не расхохоталась.

– Элька, Элька... Если ты морщишь нос от духов подружки брата, стоит ли идти в клуб? Я могу со стопроцентной уверенностью сказать, что аромат там будет далеко не конфетный. Может, я свожу тебя в местную «тошниловку»? Тут недалеко – через три дома. И это зачтется за отвязное приключение среди волосатых и потных мужиков?

– Нет! Ты не понимаешь! – Эля обиженно запричитала. – Меня всю жизнь держат в клетке, в стерильных условиях. У меня никогда не было друзей вне нашей семьи. До этого момента, – она мгновенно поправилась. – Я не гуляла одна на

улице, не сбегала на свидания. Ты же видишь, что меня провожают до двери твоей квартиры и забирают, даже не позволяя спуститься одной в подъезде.

Пролистнув еще раз фото бара, Лиля перевела взгляд на подругу.

- Возможно, этому есть причины? Эль, ты сейчас напоминаешь прыщавого подростка, который жалуется на свою тяжелую судьбу, сидя на кожаном диване и с ленцой вертя в руках телефон последней модели.

- Не было у меня никаких лишений, - уж совсем по-детски и обиженно проворчала подруга. - Просто я хочу ощутить драйв, сделать что-то запретное!

- Хочешь, я водки налью или дам покурить? У отца всегда есть запасы. - Лиля протянула телефон обратно хозяйке.

- Не хочу...

- Ладно. - Девушка шумно выдохнула. - Я соглашусь, но при одном условии. Мы уйдем сразу же, если мне хоть что-то не понравится.

- Я согласна, - Рокотова активно затрясла головой.

- И идем без Хвостовой! Не хватало еще появиться в баре в ее компании.

- Да она, честно говоря, меня и не приглашала. Это я вчера случайно услышала, как та хвасталась девочкам новым парнем.

- Дай угадаю. Ее парень - байкер, тусующийся в том клубе?

- Ну да, - подтвердила Эля.

Лиля звонко рассмеялась.

- Девочки - такие девочки. Независимо от социального положения фантазируют о большом волосатом и мускулистом мачо, - произнесла она и рассмеялась еще громче, осознав, что хочет того же. - Кто в своем уме откажется от сильного,

чтоб косая сажень в плечах и кулачищи – во! Красивого как черт, желательно богатого, щедрого, умного – дураки нам не нужны, – с чувством юмора, и чтоб за его спиной себя чувствовать в полной безопасности?! Правильно, никто! – она усмехнулась своей бурной фантазии. – Мифическое существо получилось: вероятность встретить единорога значительно выше, чем мужчину со всеми вышеперечисленными качествами.

Глава 5

Заразившись каким-то детским предвкушением «праздника», подруги несколько дней продумывали план.

Лиле приходилось одергивать Рокотову на занятиях: все мысли подруги витали далеко от учебы.

– А что надевают в такие места? – спросила Эля.

– Как и в любой клуб. Выбор наряда зависит от того, с какой целью ты идешь.

– Я не была в клубах, – призналась она.

Красноречивый взгляд Лили был лучше любого возгласа удивления.

– Джинсы и удобную кофту. Лишнее внимание не нужно, – пояснила девушка.

Эля понятливо кивнула и продолжила записывать лекцию.

* * *

Субботний вечер был выбран неспроста. Свободным в семье Рокотовых, по словам Эли, был только брат, а отказать сестре, тем более в учебе, он не посмеет.

– Все пока, у нас много дел, – Рокотова попрощалась с Дмитрием. Подтолкнула его в спину и закрыла дверь перед носом, не дав даже поздороваться с подругой. – Ну, как я выгляжу? – спросила Эля и повернулась вокруг своей оси, демонстрируя стильные прямые джинсы и джемпер нежного лавандового оттенка. Русые волосы девушки лежали идеальной волной, лицо подчеркивал обманчиво легкий макияж. И вроде бы все сделала, следуя инструкциям, но выглядела она так, словно спешила на вечеринку закрытого женского клуба элитного университета. – Не то, да?

– Не то, – согласилась Лиля. – Пару штрихов, – она затащила подругу в свою комнату и протянула черную толстовку с капюшоном. – Переодевайся и волосы собери. Вот теперь отлично.

– Как думаешь, Митя уже уехал? – спросила Эля.

Лиля вышла из спальни и прошла в комнату родителей, где не горел свет. Осмотрела двор; выдался погожий вечерок.

– Вроде, уехал. – Не теряя времени, она накинула бомбер, удобные свободные штаны и кеды. – Эль, такси будет через две минуты. Идем, я заказала машину к соседнему дому.

Подруги опасливо спускались по лестнице, оглядываясь и прислушиваясь к каждому шороху. Лиля испытывала легкий азарт, словно ее наказали родители и она сбегала из дома, совершая что-то запретное. А подругу переполняли эмоции: Эля нервно хихикала и шарахалась от каждого прохожего, боясь быть пойманной.

– Элька, не дергайся!

* * *

– Оу! – воскликнула Эля с непосредственностью ребенка.

Лиля надеялась, что в семь вечера бар будет пуст: ей всегда казалось, что brutальные мужики должны появляться глубоко за полночь, разрывая тишину рокочущим звуком мотора.

Но каково же было разочарование! Перед баром стояла пара десятков припаркованных байков.

- Шикарные, дикие, возбуждающие, - Рокотова подбирала эпитеты, обходя по кругу «железных коней».

- Элька, ты меня пугаешь! - усмехнулась Лиля.

- Сфоткаешь меня? - Подруга уже занесла ногу, желая изобразить лихую гонщицу, как дверь распахнулась, и на улицу вывалились четверо мужчин.

- Эй, милая, - один из них окликнул Элю, - а ты знаешь золотое правило?

- Что, простите? - залепетала она в ответ, вызвав смех у остальных.

- Чтобы прокатиться, нужно дать хозяину!

Элька отпрыгнула от мотоцикла словно ошпаренная.

- Я лишь хотела сфотографироваться, - оправдывалась, отступая к Лиле.

Мужчины раскатисто захохотали.

- Фотографируйся, это мой, - выкрикнул другой. - И не бойся, не упадет, если на него сядешь.

- Просто так? - уточнила Рокотова.

- Просто, - отмахнулся мужчина и прикурил сигарету.

Пока Эля принимала позы крутой байкерши, Лиля делала фото и прислушивалась к мужскому разговору.

- Я сегодня недолго, завтра едем к теще.

– Что, Ваню, опять пьяный тесть унитаза снес? – мужчины издевательски хохотали.

– Бачок. Третий за этот год! Урод. Когда он уже допьется... достали все эти родственники!

Оказалось, что крутые мужики в кожаных куртках и потертых засаленных джинсах имеют своих тещ и человеческие проблемы. Это открытие заставило Лилю посмотреть на них под другим углом. «Наверняка у них и трусы растянутые, и носки с дырками», – хохотнула она про себя.

Обычные такие мужчины, с небольшими пузиками. Один чуть лысоват и в очках, – Лиля не удивилась бы, если бы он был профессором в каком-нибудь университете. Второй, скрученный остеохондрозом, ссутулившись, пинал носком ботинка окурки, выдавал в себе офисного работника. И все до смешного обычные и ничем не примечательные... А тут, собираясь компанией, тешат свою мужицкую удаль и силу...

– Эй, барышни, вы заходите или как? – Хозяин байка придержал входную дверь и сделал приглашающий жест рукой.

– Да, спасибо. – Эля торопливо пробежала к входу, не забыв прихватить подругу за локоть.

– Спасибо большое, – Лиля поблагодарила незнакомца, и девушки вошли внутрь.

– Что ж, – протянула Рокотова, рассматривая обстановку, – атмосферненько.

Двухуровневое помещение напоминало гараж. Бетонный пол с выщербленными кусками, грубо выкрашенные стены завешаны стягами с различных мероприятий.

У ближайшей стены – деревянная барная стойка с разномастными стульями. Грубо сколоченная мебель, выполненная с явной ленцой, пара огромных бочек приспособлены вместо столов. Высокие потолки и второй уровень с отдельными столиками.

Но что удивило подруг – не было ограждений. Опасно. Высота и алкоголь – вещи несовместимые.

– Недолофт, – проворчала Лиля себе под нос.

– Как думаешь, у них несчастные случаи были? – Эля подняла голову, рассматривая компанию. Мужчины и женщины сидели на диванчиках второго этажа.

– Больше чем уверена.

– Ой, – она указала Лиле на пустые места, – я хочу сесть у бара!

Зал был практически полон, лишь несколько свободных мест у входа и барной стойки. Заказав пива и луковые кольца, девушки рассматривали посетителей. В основном это были мужчины сурового вида. Они прохаживались от столика к столику, хлопали друг друга по спине, обменивались приветствиями и заразительно и громко хохотали.

– Да они же милахи! – подруга прокомментировала увиденное.

Лиля недоверчиво фыркнула и протянула:

– Ну да. Милахи.

– Поверь. – Эля с аппетитом ела луковые кольца. – Ты еще не знакома с моей семьей. Вот там есть чего испугаться. – Она рассмеялась.

Раздались аплодисменты.

Чтобы увидеть происходящее, девушки привстали, выглядывая из-за массивной колонны.

– Теперь-то ясно, почему эти места не были заняты, – проворчала Лиля.

На сцене разогревались музыканты, бренча тягучую мелодию.

Подругам пришлось встать со своих мест и выйти ближе к центру зала. Так хоть что-то было видно.

На невысокой сцене пятеро мужчин, одетых в кожу, готовились к выступлению. Все с длинными волосами: у кого-то они были схвачены в хвост или прикрыты банданой, у других – висели сосульками у лица.

– Если сейчас выйдет полуголая девица и начнет танец со змеей, делаем ноги. Мы попали в вампирский бар, – хохотнула Лиля.

– Не бойся, вампиры предпочитают более пафосные места, – как бы между прочим обронила Рокотова. – В фильмах видела, – быстро добавила.

– Ну да... Вот черт, – ругнулась Лиля, замечая, как всем известная Хвостова вошла в бар.

– О-о-о, привет, девчонки, – с изумлением воскликнула она. – А я не знала, что вы тут бываете. Тем более ты, – она с удивлением смотрела на Элю.

– Пришли послушать парней, – не моргнув глазом, соврала Лиля.

Одногруппница все еще косились на Элю. Богатенькая выскочка, как называли ее за глаза, и в дешевом баре. Нонсенс!

– Идемте со мной. Со второго этажа отлично видно сцену.

Не успела Лиля отказаться от приглашения, как ее опередила подруга.

– Класс, – протянула она восторженно. – Спасибо, Кать.

На втором этаже девушек ждал сюрприз в виде нескольких мужчин пугающего вида. Хвостова прильнула к одному из них и произнесла:

– Парни, знакомьтесь: Эля и Лиля. А это парни. – Она скользнула на колени самого крупного из них. – Рос, Дед, Бегемот и Мазутное брюхо, – указала на каждого пальчиком.

В другое время Лиля бы рассмеялась, услышав подобные прозвища, но не сейчас.

– Падайте, – Мазутное брюхо похлопал ладонью по обивке дивана рядом с собой.

По тому, как мужчина осмотрел Элю, приглашал он именно ее.

«Отлично, нас привели скрасить одиночество», – с ужасом заметила Лиля.

– Мы тут присядем. – Эля не горела желанием «падать» рядом с тем, кого называли Мазутное брюхо и заняла пустующее кресло. Она максимально придвинулась к краю, освобождая место подруге.

– Рожей не вышел, Брюх, – заржал Бегемот. Тот был самым молодым из присутствующих, со впалыми от худобы щеками и неприятными, все время бегающими глазами. Парень нахально скалился, нервно поглаживая подушечкой большого пальца ногти, пересчитывая каждый палец своей руки.

– Не лезьте к ним, – вступилась за одноклассниц Хвостова.

– А ты бы лишний раз рот не открывала, – огрызнулся Бегемот. – Или тебе нечем его занять?

– Заткнись, – рявкнул мужчина, на коленях которого Хвостова удобно устроилась. – Или ты хочешь и мне указать, когда следует открывать рот? – зло смотрел на нервного парня.

Бегемот скривил губы.

– Нет, Рос.

Неверное впечатление создали те четверо, что встретились девушкам снаружи бара. Не все тут примерные семьянины, желающие пару часов отдохнуть от рутины и расслабиться в компании своих друзей.

Эти четверо представляли собой опасность, и не только для девушки, случайно зашедшей в бар.

– Через пару минут уходим, – шепнула Лиля на ухо подруге.

Столик находился прямо напротив сцены в окружении деревянных ширм. Те, кто проходил мимо, приветственно кивали или же задерживались около Роса. Обменивались с ним несколькими фразами и покидали бар.

Лилия недолго наблюдала и, выбрав удобный момент, когда к Росу подошли двое, произнесла:

– Мы припудрить носики. – Взяв Рокотову за руку, потянула ее за собой.

Не оборачиваясь, они спускалась по лестнице. За то время, пока подруги были наверху, первый ярус до отказа заполнили люди, желая занять место поближе к сцене.

Отпустив ладонь подруги, Лилия торопливо пробивались сквозь людскую массу и прокладывая собой дорогу. Девушку оглушила музыка и одобряющий гул присутствующих, и она обернулась.

Глава 6

– Стой! – громко закричала Лилия.

Но в стоявшем шуме невозможно было услышать собственный голос.

– Стой! – закричала громче.

Бегемот тащил Элю обратно к лестнице. Парень хоть и выглядел хилым, но девушка не могла освободить предплечье от мужских пальцев. Он остановился, зло дернул ее на себя и что-то прокричал в лицо. Рокотова не ступала и ответила. В какой-то момент она даже пошла в наступление: Бегемот нервно дернулся от ее слов, осунувшееся лицо исказила злоба, и с силой тряхнув за плечи Элю, ударил ее по лицу наотмашь.

Лиля сорвалась с места. Отталкивая людей, пробиравась сквозь толпу к подруге.

Бегемот снова ухватил девушку за предплечье и потащил, пресекая ее попытки вырваться и убежать.

- Отпусти меня! - читала по губам подруги Лиля. - Отпусти!

В этот момент Эле не помощь пришли трое мужчин, она оттащила Бегемота и удерживали, что-то эмоционально объясняя. Конфликт разрастался, со второго яруса спускался Рос.

С трудом преодолев последние шаги, Лиля крепко стиснула руку Рокотовой и не отпускала, пробираясь к выходу. За спинами девушек слышались крики и ругань, музыка стихла. Со сцены призывали успокоиться.

- Что, сопляк, только с девчонкой и можешь справиться? Может меня ударишь по лицу? - фраза раскатилась зычным криком.

Музыка окончательно стихла.

- Ты хоть понимаешь с кем связался? - крикнул Бегемот.

- С уродом, возомнившим себя местным божком!

Лиле было достаточно отвлечься на несколько секунд, и один из тех, кто подходил к Росу, преградил путь.

- Надо же было сесть именно за их столик?! - проворчала она, снова дернув Элю по направлению к выходу.

Но не тут-то было!

- Решили смыться, шкуры? Из-за вас сейчас парни будут морды бить. Так что остаетесь! - взревел мужик в клетчатой рубашке.

– Пропустите! – зашипела Рокотова. – Вы не понимаете, что с вами всеми будет, троньте вы нас хоть пальцем.

– Тебя уже тронули, мелкая. И как видишь... – Он развел руки, демонстрируя безнаказанность.

Когда за спиной раздался звук первого удара, со всех сторон посыпались угрозы и оскорбления. Воспользовались замешательством, подруги метнулись ко входной двери, но там уже стояли трое.

– Сюда! – Лиля потащила подругу к туалету. Они обогнули свару, и, чтобы не попасться, перемещались через толпу, пользуясь людьми как живым щитом.

– Держите их! – крик Бегемота придал девушкам сил.

Лиля первая выскочила на сцену и затащила Элю. Пробегая, задела синтезатор. Инструмент вместе с подставкой грохнулся о деревянный настил.

– Если нас не убьет психованный Бегемот со своими дружками, то точно прикончат музыканты, – заметила она.

Спрыгнув со сцены, подруги забежали в туалет – общий как для мужчин, так и для женщин. Небольшое помещение с унитазом, раковиной и тумбой для хранения чистящих средств. Подперев плечом дверь, Лиля закрыла ее на щеколду.

– Помоги. – Эля схватилась за край тумбы и тащила ее к двери.

Деревянное полотно сотрясалось от частых и сильных ударов. Пару секунд затишья, и металлическая ручку дернули.

– Ты сможешь вылезти? – спросила Лиля.

Окно на уровне глаз человеческого роста – единственный шанс на спасение.

Старая рассохшаяся рама открылась с третьего раза.

- Быстрее! - Лиля оборачивалась на громкие хлопки.

Дверь пинали ногой.

Рокотова встала на унитаз, подтянулась и по грудь высунулась наружу. Подруге оставалось подталкивать и надеяться, что под окном земля, а не асфальт.

- Ну же! Ну! - Лиля торопила.

С каждым ударом дверь прогибалась все сильнее.

В какой-то момент Эля исчезла. Еще секунду назад чувствовала давление на плечи, подставляла руки, подталкивала, а через мгновение - ничего. Словно Рокотову вытянули одним рывком.

- Эля, - закричала Лиля, забираясь на унитаз. - Эля!

Встав ногой на бачок, она выглянула наружу. Над подругой нависал высокий мужчина, за спиной которого было невозможно разглядеть, что происходит. Мельком осмотрев землю под окном, Лиля приняла решение. Пара резких толчков ногой от бачка - и она летела навстречу асфальту.

Ребра, локоть и бедро девушки обожгла боль. Несколько секунд она лежала с зажмуренными глазами, пытаясь сделать полноценный вдох.

Из окна донесся грохот и крик:

- Они вылезли в окно!

«Забирать Эльку и бежать! Бежать!» - думала Лиля.

Еще сидя за столиком, она вызвала такси, и машина давно прибыла к бару. Нужно лишь в нее сесть.

Она открыла глаза. Лежа на боку, смотрела на мужчину, склонившегося над Элей и державшего ее за плечи.

«Нам с ним не справиться» – мысль промелькнула в голове девушки.

За длинными волосами, почти до плеч, она не видела лица. Но слышала, как он глухо рычал.

Неуверенно встав на ноги, Лиля действовала решительно: «У нас только один шанс, второго не будет».

Она налетела сбоку, толкнув мужчину двумя руками в ребра. Он пошатнулся, отступил на шаг, отвлекся от Эли и повернулся.

Его лицо находилось в тени.

Тело девушки, слово сковало невидимыми цепями, и она не могла отвести взгляд от неестественно мерцающих желтовато-зеленым цветом глаз. Ей титанических усилий стоило сдвинуться с места и оттеснить подругу, пряча Элю за спину.

– Похвально, девочка, – пророкотал мужчина. Его голос был сродни рычанию, глубокий и вибрирующий. – А что скажешь, если я сделаю вот так?

Одним движением мужчина приблизился к Лиле, ухватил широкой ладонью за затылок и притянул.

Сильные пальцы грубо сжимали шею у основания, не давая возможности дернуться. Девушка привстала на носочки, животный ужас заполнял каждую клеточку ее тела, взгляд метался по мужскому лицу, скрытому за упавшими волосами.

Взяв двумя руками за голову, незнакомец поднял Лилю до уровня своих глаз.

Ее ноги безвольно повисли в воздухе, в горле пересохло и она прохрипела:

– Не трогай ее.

Или Лиле показалось, или губы мужчины дернулись в улыбке.

– Храбрая и глупая, – покачал он головой.

– Мужик, отдал бы ты наших девочек, – произнес зло Бегемот. Вместе со своими друзьями он подходил к незнакомцу со спины.

Мужские руки аккуратно поставили девушку на землю, чего она точно не ожидала и готовилась к удару, когда незнакомец разожмет пальцы.

– Их семеро, – зачем-то предупредила Эля и взяла подругу за руку.

– Я знаю, – мужчина фыркнул в ответ. – Здесь нет ничего твоего, и ты это прекрасно знаешь, – адресовал слова Бегемоту. – Они со мной.

С этими словами он закрыл девушек собой. Посматривал на соперников без интереса.

– А не много ли, две сразу? – издевательски спросил кто-то.

Вопрос остался без ответа.

– Я сегодня не в настроении. Так что давайте решим проблему быстро. Они, – длинноволосый мужчина повел плечом, указывая на подруг, – со мной. Обе. Это ясно?

– Да не особо. Ты тупой? Нас семеро, ты один. Смекаешь, чем пахнет? – Бегемот вышел вперед и демонстративно размял пальцы, издав противный хруст.

– Мне плевать, сколько вас, – с глухим рокотом в голосе ответил незнакомец. – Вы все не жильцы, если не вернетесь в бар через десять секунд.

И начал отсчет. Не повышая голоса, четко произносил каждую цифру через равные промежутки, но на «трех» замолчал, дав время передумать и возможность уйти.

– Эля... – прошептала Лиля, с силой сжимая ладошку подруги. Боль после падения из окна в теле девушки отвлекала и мешала сосредоточиться.

Подруг зажали в тупике между двух зданий, а единственный выход был перекрыт возбужденными уродами, что явно мечтали хорошенько оторваться на мужчине, который закрывал их своей спиной, а после продолжить веселье и с ними.

В кармане штанов завибрировал телефон: «Скорее всего, водителю такси надоело нас ждать, – подумала Лиля. – Да мертвым такси и не требуется», – фатальная мысль поселилась в голове.

– Все будет хорошо, – шептала Эля, стараясь успокоить, поглаживая большим пальцем ладонь подруги. – Только не смотри.

А у Лили не было абсолютно никакого желания смотреть, как семеро избивают одного.

– Один, – выдохнул странный мужчина последнюю цифру и обреченно добавил: – Я предупреждал.

Словно по команде все семеро пришли в движение, с гадкими ухмылками и мерзкими комментариями приближались.

Лиля инстинктивно отступила, увлекая за собой подругу.

– Бегемот, Олень, Сухарь! Прекратить! – команда была отдана за секунду до драки.

– Рад видеть в добром здравии, Рос, – издевательским тоном произнес защитник. – Удивительно, что тебя еще никто не прикончил. – Он дернул головой: – Твои?

– Мои. Ты их извини, они недавно работают. Добро?

– Добро, – согласился великодушно незнакомец. – Но учти, это первый и последний раз, когда твои псы открыли пасти.

Рос согласно кивнул.

– Он наших девочек забрал, Рос! – взревел Бегемот.

Лиля пришла к выводу, что Бегемот был из тупых. Остальные шестеро прониклись немногословным диалогом между мужчинами и теперь ожидали следующей команды. И дураку понятно, что не так прост длинноволосый здоровяк и имеет явный авторитет среди присутствующих.

– Заткнись. В баре полно девок. Пошли вон! – Рос отослал дружка. – Я что, непонятно сказал?! – Он окинул недовольным взглядом остальных.

– И не смотри на них. Или у тебя глаза лишние?

Лиля расслышала тихие слова спасителя, что стоял спиной.

– Не горячись, Волк. – Рос подошел ближе, но сохранял почтительное расстояние. – Сколько тебя не было в городе? Год, два?

– Пять. И вижу, Светлые совсем не соблюдают правил. Да и ты со своей сворой забыл, чей это город. – Расслабленная поза и ленивая речь мужчины подсказали Лиле, что угрозы он не видел ранее и не видит сейчас.

«Замечательно, – мысли атаковали девушку. – Мужчины собрались вести малопонятные светские беседы, смысл которых улавливали только они. А что делать нам? Уже можно идти? И стоит ли уходить? Вдруг за углом Бегемот и его компания?».

– Эль, нам нужно уходить, – прошептала она на ухо подруге. Это решение показалось единственно верным, не ожидала, что мужчины, увлеченные разговором, расслышат слова.

– Стой на месте и жди, девочка, – небрежно бросил здоровяк через плечо.

Лиля отвела взгляд с мужской спины, обтянутой футболкой непонятного цвета – смесь хаки с грязно-коричневым, и посмотрела на подругу. Рокотова выглядела спокойной, даже отрешенной. Повинуясь словам спасителя, она стояла на месте, а сама была где-то глубоко в себе. То, о чем она сейчас думала, волновало ее намного больше происходящего вокруг.

А у Лили же в голове роились десятки вопросов. Кто он, человек спасший их? Чего они ждут? Что будет с ними дальше?

Глава 7

Дмитрий, матерясь сквозь зубы, вжимал педаль газа в пол. До бара оставалось три квартала, и чем ближе, тем страх отчетливее накатывал на оборотня. Если с Элькой что-то случится, мать ему не простит. Да никто ему этого не простит, как и он сам. Вот же идиот, решил поцеплять девок в ближайшем торговом центре. Скоро памяти в телефоне не хватит для сохранения номеров.

А эта мелкая идиотка захотела приключений на свою жопу. Он мог бы и догадаться: никогда Элька так активно не спроваживала его на кобелиные подвиги. Всегда лишь насмеялась и ворчала.

О том, что с ним сделает Лео, оборотень старался не думать. Желание удостовериться, что с сестрой все в порядке пульсировала в висках. Остальное после...

Дмитрий припарковал машину у входа в бар, выпрыгнул и уже открыл дверь в помещение, когда услышал знакомые голоса за зданием.

Бегом преодолел расстояние, и с облегчением выдохнул: сестра была в порядке, он не чувствовал запаха крови и не заметил никаких повреждений. Эля крепко держала за руку перепуганную подругу, которая при появлении Дмитрия заметно расслабилась и слабо ему улыбнулась.

Арнар закрывал собой девушек и держал на расстоянии от них одного из прихвостней Светлых вампиров.

– Забери и отвези домой, – Ар поднял на парня взгляд. – Я вернусь позже. Мне еще нужно решить пару вопросов. Идите.

Мужчина взял под локоть обеих девушек и передал их в руки Дмитрию.

Лиля боязливо оглянулась и села в автомобиль.

- Как ты нас нашел? - первой гнетущее молчание нарушила Эля.

- А ты, идиотка, сама как думаешь? - В этот момент Дмитрий не походил на того весельчака, который каждое утро травит анекдоты и рассыпается в комплиментах. Серьезное выражение лица, ни намек на улыбку и добродушие, сосредоточенный взгляд на дороге и нервные движения головой, будто он отмахивается от мыслей, кружащих в голове.

- Прости, - Эля не обиделась на резкие слова брата.

- Можешь свое «прости» засунуть... в место твоей глупости. Зачем вы поперлись в этот гадюшник? М-м-м?

- Это я ее уговорила, - постаралась вступить за подругу Лиля.

- А вот не надо врать, - рявкнул парень, - я твою ложь слышу даже сильнее чем аромат духов.

- Не понимаю... - пробормотала девушка.

- У тебя сердце стучит так, что скоро голова заболит.

- Глупость какая-то, - прошептала Лиля.

- Вот и я о том же. Глупость! Глупость одной маленькой обиженной девчонки, которая повлечет за собой немаленькие последствия. - Оборотень перестал вдавливать педаль газа в пол и старался контролировать дыхание. Ему нужно успокоиться, он и так сказал слишком много. Остается надеяться, что Лиля не придаст значения словам.

- А если попросить Ара не рассказывать? - с надеждой спросила Эля.

- А-ха-ха, - нервно рассмеялся Дмитрий, - ты сама поняла, что сказала?

– Так вы знакомы? – Лиля была удивлена. Проанализировав поведение и слова подружки, могла бы догадаться и раньше: «Все будет хорошо. Только не смотри», – вспомнила.

– Если бы просто знакомы, – вздохнула Эля, – он мамин родной брат.

– А с ним все будет хорошо? – беспокоилась Лиля. – Может, мы зря оставили его одного? – слова вырвались сами собой.

Дмитрий громко хмыкнул.

– Я бы беспокоился об остальных оставшихся в баре.

– Лиль, с ним все будет хорошо, поверь, – добавила Эля.

– Вам виднее. – Лиля замолчала и отвернулась к окну.

Огни города мелькали за стеклом, а она, прижавшись к прохладе лбом, старалась ни о чем не думать.

Автомобиль остановился у обочины.

Девушка, не отрывая лица от стекла, следила за Дмитрием. Он вышел из автомобиля, зашел в аптеку и тут же вернулся, сжимая что-то в руке.

– Это тебе, смажь ушибы, – протянул тюбик.

– Спасибо. – Лилю охватило волнение. Она не говорила, что у нее что-то болит, не жаловалась, не проронила ни слова...

Глава 8

Дмитрий проводил Лилю до квартиры. Он был обязан удостовериться, что с ней больше ничего не случится. Хватит и того, что произошло по вине его младшей

сестры.

Эля наблюдала за братом в зеркало заднего вида, и теперь, когда они остались вдвоем, боялась начать разговор.

- Рассказывай все подробно, - произнес он требовательно.

Она пересказывала события вечера, о чем-то умолчав, что-то добавив, стараясь не придавать произошедшему значения.

Когда живешь в семье, где нельзя соврать даже по мелочи, быстро учишься недомолвкам.

Оборотень цокнул.

- Не получается, сестрица. Не сегодня. Никто не поверит в твоё вранье.

- Я не врала, - упрямылась девушка.

- А я чихуахуа. Что, не похож?

Сестра нахмурила лоб и надула губки.

- Похож, такой же придурочный.

- Как я устал, Элька. И думаешь, я один устал с тобой нянчиться? Нет, хочу тебе раскрыть секрет, все! Абсолютно все. Может, хватит строить из себя жертву?

Автомобиль съехал с трассы, и на горизонте мерцали огни поселка.

- Ничего я из себя не строю. Всего лишь прошу немного свободы, - обиженно, но уже не так уверенно высказала свое мнение Эля.

- Надеюсь, ты осознала, что твоя подруга пострадала из-за тебя? Скажи спасибо, что Ар вас заметил.

- Но...

- Нет, Элька. Учись признавать ошибки. У Цветочка половина тела – сплошной синяк. Ты бы извинилась.

- Извини, – девушка действительно испытывала стыд.

- Да мне к чему твое «извини»? Я буду отвечать за свои ошибки. Виноват не меньше твоего, – произнес Дмитрий обреченно.

Глубоко вздохнув, он нажал кнопку и вместе с сестрой наблюдал, как металлические ворота медленно ползут в сторону.

Их встречали.

- Милая, с тобой все хорошо? – Первой к машине подбежала красивая молодая женщина.

- Да, мам, все хорошо, – ответила Эля.

Удостоверившись, что с дочерью все в порядке, женщина накинулась на старшего сына:

- Как ты мог ее оставить?! Как?!

Обняв дочь, она повела ее в дом, одарив при этом Дмитрия взглядом полным разочарования.

- Ма-а-ам, – протянул он.

Парень неловко поглядывал на мать и пытался улыбнуться уголком губ. Он закрыл автомобиль и забежал в дом.

За ним молчаливо следовал Лео.

– Твоя сестра могла пострадать, а ты все улыбаешься. Как был глупым щенком, так и остался, – произнес он в спину. – Сколько должно пройти лет, чтобы ты повзрослел? Для чего я прошу быть рядом с ней? Неужели для того, чтобы ты смог поиметь очередную девку? – Лео схватил племянника за шиворот и втащил в гостиную.

Парень огрызнулся, словно пес, дернулся в руках.

– Я все понимаю и готов принять наказание. – Он дернулся еще раз, но оборотень не ослабил хватку.

– Да ничего ты не понимаешь! – Лео швырнул его в противоположную от себя сторону. – Она человек! Слабый и хрупкий! Одного неловкого движения хватит, чтобы свернула себе шею. Ты думаешь, твоя мать сможет пережить вторую смерть? Да с кем я вообще разговариваю?! Когда ты был ответственным?!

– Я?! Я последние тридцать лет работаю нянькой, и это моя первая ошибка! И я ее не отрицаю, признаю, – Дмитрий злился.

Злился на всех. На мать, потому что после смерти отца она нашла утешение в Эле, уговорив Совет кланов дать разрешение на удочерение человеческого ребенка. Несколько лет она не спускала девочку с рук, а когда чувство потери и печаль слегка притупились, сбросила ее на попечение старшего сына. Школа, тренировки, репетиторы, – все было на его плечах, и много лет его считали Элькиным отцом. А когда она повзрослела, то их принимали за пару.

Он злился и на сестру, благодаря эгоизму которой сегодня пострадал не только он, но и ее подруга, не говоря о тех отморозках из бара. Их, скорее всего, сейчас даже опытный хирург не соберет. У материного брата нрав был крут и резок, а проведенные последние полсотни лет вдали от цивилизации сделали его практически диким. Удивительно, что он не вырвал руки тем подонкам на глазах у всех.

– Попридержи эмоции! – Лео толкнул его к стене. – Нянькой тебе надоело работать!? Это, – он обвел рукой присутствующих, – твоя семья. А важнее семьи нет ничего. Если тебе, щенок, сказали защищать сестру, значит, ты ее защищаешь! Или ты не желаешь больше принадлежать клану?

- Лео, ты что такое говоришь? Не надо! - Женщина теснее обняла дочь.

- Замолчи, Вела! - заорал он на сестру. - Я жду ответа. - Повернул лицо к племяннику.

- Хочу, - сдавленно ответил последний.

- Что ты хочешь?

- Я хочу принадлежать клану!

- Хорошее представление. - В дверном проеме стоял Ар. В руке он держал кусок сырого мяса. Опершись на дверной косяк, с жадностью впился в мякоть зубами.

- Ради всего святого, прекрати так делать, Арнар! В холодильнике есть приготовленные стейки. - Вела смотрела на капли крови, стекающие по пальцам.

Мужчина демонстративно закинул остатки мяса в рот и жевал с улыбкой на губах, испачканных кровью.

- Не о том ты беспокоишься, сестрица, - проговорил он.

- А что ты вообще можешь знать о беспокойстве? Ты сбежал, бросив всех нас, и упивался своей болью, пока мы старались выжить, - Лео переключился с Дмитрия на Ара.

- Каждый переживает потерю по-своему. Кто-то сбегает, а кто-то заводит себе игрушку. - Мужчина указывал подбородком на Элю и облизывал пальцы от алых капель. - Все вы знали, на что шли, когда брали в семью человека. Все. Но только я был против этого. А теперь вы спорите о том, кто должен беречь девчонку?! Разумно... - Мужчина сел в кресло и с насмешкой наблюдал, как меняются у присутствующих лица.

- Моя дочь - не игрушка! - возмутилась Вела.

– Да ты что?! А разве это не ее кукольный домик, который она не имеет права покидать? – Ар сделал жест рукой, указывая на дом. – Не ты ли ее одеваешь? Заставляешь учиться в выбранном университете? Оставляешь без друзей, боясь, что с ней что-то случится?

– Если так рассуждать, то каждый родитель ведет себя с детьми словно с куклами, – парировала женщина. – И зачем ей смертные друзья? Чтобы смотреть, как они умирают один за другим?

– Сегодня смертная ее спасла, подсаживая в окно сортира поганого бара. Эта же смертная подставляла ей плечи, по которым твоя игрушка топталась ногами. А после, заметив меня, вылезла из окна под потолком, выпала на асфальт и кинулась защищать твою игрушку! Смертная... на меня кинулась... Глупая девчонка, – он со смехом вспоминал тот момент. – Вы все заигрались, превращая человека в хомяка. Советую пересмотреть свои взгляды на ее жизнь. Тебя же она не устраивает? Да, Игрушка?

Глава 9

Подойдя к зеркалу и сняв кофту, Лиля легкими движениями пальцев провела по ребрам и спустилась к бедру. Левую сторону тела покрывали гематомы. На бедренной кости и ребрах цвет был близок к фиолетовому. Девушка обработала локоть – смыла кровь и заклеила пластырем рану. Покрыла тонким слоем мази синяки.

Бессонная ночь сказалась на настроении и внешнем виде Лили.

Осунувшееся бледное лицо с темными кругами под глазами с укоризной смотрело из отражения в зеркале.

Теплый душ и очередная таблетка обезболивающего немного привели девушку в чувства.

– Дочь, ты завтракать будешь? – спросила ее мама.

– Да, мам, спасибо, – распахнув створки шкафа, Лиля перебирала вещи. Оказалось большой проблемой найти легкую, но закрытую блузку с длинным рукавом. Она взглянула на платья.

Одно из них смогло прикрыть ссадину и синяке на локте, на коленях девушка прикрыла раны длинными гетрами.

– Какая ты сегодня красивая, – восхитилась мама. – Ты с кем-то познакомилась?

«Угу, с компанией отморозков. То еще знакомство», – заметила про себя Лиля и ответила вслух:

– Нет, мам. И сколько раз тебе говорить, мы с Данилом не расстались. – Придвинула вазочку с вареньем ближе.

– Да-да, а сколько я тебе говорила, что отношений на расстоянии не бывает?

– Хм. – Девушка обхватила пальцами подбородок и задумалась. – А что же тогда у вас с папой?!

– Папа работает, – спокойно ответила женщина.

Этот разговор поднимался уже множество раз. И каждый участник так и остался при своем мнении.

– Даня тоже работает, – заметила Лиля.

– Кем? Барменом?

– Мам, давай не будем с утра, хорошо? Не все имеют высшее образование, вот, даже ты.

– Но я пиво по ночам не разливаю. А где алкоголь, там женщины.

– Мама... пожалуйста, у тебя и без алкоголя женщины. Голые! – Лиля смотрела тяжелым взглядом на родительницу.

Шутку женщина не оценила и указала на дочь чайной ложечкой.

- Лучше бы ты кого-нибудь встретила. Кого-то более серьезного и взрослого...

- Хорошо, пойду встречу соседа с пятого этажа, он меня уже не раз приглашал посмотреть его кошку.

- Лиля, да он же старше меня!

- Зато взрослый и кандидат наук. Все как ты хочешь, - раздраженно произнесла Лиля.

С подоконника вещал старенький телевизор. Взгляд девушки привлек и приковал утренний выпуск местных новостей. Корреспондент с нечитаемым выражением лица что-то рассказывал на фоне фасада «Южного ветра». Лиля подалась всем телом ближе к мерцающему экрану, прося жестом не шуметь.

- Вчера вечером в широко известном своими криминальными историями баре "Южный ветер" произошел инцидент, - говорил корреспондент, - в результате которого семнадцать человек пострадало, и пятеро из них в реанимации. Очевидцы рассказывают, что конфликт начал мужчина, вошедший в бар...

- Ма-а-а! - вскрикнула девушка, когда ее мама выключила телевизор, грубо ткнув кнопку.

- Нельзя смотреть новости на завтрак, доча. Я как медик говорю.

- А изводить рассказами про взрослого и самодостаточного жениха можно? Спасибо за завтрак, мам, - выпалила Лиля, поднимаясь и торопливо покидая кухню, насколько это позволяли отбитые ребра.

Она торопилась на остановку, а из головы не выходили утренние новости.

Ожидая автобус, девушка достала из рюкзака телефон и исследовала просторы интернета, ища информацию о вчерашнем происшествии. Но ничего не находила, как бы не формулируя запросы в поисковой строке.

– Что за бред?

Лиля в очередной раз набрала: «Южный ветер», – и в результатах поиска вышел лишь сайт бара. Тот, что ей показывала Элеонора. И больше ничего, абсолютно. Никаких упоминаний или отзывов.

Девушка забросила телефон в рюкзак и присмотрелась к номеру подъезжающего автобуса. Ее внимание привлек мотоцикл, что несся на бешеной скорости.

Люди, ожидавшие автобус, проводили лихача взглядом.

– Ого, могу поспорить, что у нас один такой в городе, – два паренька обсуждали байк, вглядываясь в удаляющуюся фигуру.

– Если их не десяток на всю страну...

Через минуту вновь послышался рев мотора.

– Смотри, опять он. Круто! – Пареньки подошли ближе к обочине, чтобы рассмотреть уже медленно кативший байк.

Лиля же инстинктивно шагнула за спину какого-то мужчины. Просмотр утренних новостей и вчерашние события разыгрались в ее голове паранойей. Девушка чувствовала взгляд человека на мотоцикле сквозь затемненное стекло шлема, и была уверена, что смотрит он именно на нее. Да и не просто же так он проехал второй раз.

Выглянув из-за мужского плеча, она проводила мотоцикл взглядом, стараясь запомнить и фигуру мужчины, и сам байк. Вдруг это не ее разыгравшееся воображение – а их с Элькой действительно ищут?

На счастье девушки, к остановке приближался нужный автобус. Лиля первой забежала в салон и прошла в толпу.

* * *

Эля не пришла на занятия в этот день, и в течение двух недель она не давала о себе знать – не появлялась на учебе и не отвечала на звонки.

– Цветочек, привет. – У главного входа в универ стоял Дмитрий. – Опаздываешь? Я вот зашел вашего кофе выпить. – Он повертел в руках бумажный стаканчик.

Парень выглядел ужасно, и Лиля не сразу узнала в нем улыбчивого здоровяка.

– Дим, что с тобой?

Да, некультурно говорить кому-либо о том, что он плохо выглядит. Но Лиля не смогла сдержать эмоций. Худой, с потухшим взглядом и подобием улыбки на губах.

Что могло так подкосить молодого здорового парня за две недели?

– Вирус подцепил, – ответил тот. – Ты знаешь, когда и верхом, и низом из тебя прет? Температура и всякая подобная лабудень.

– Ничего себе лабудень... – Девушка попяtilась.

– Не переживай, Цветочек. Я уже незаразный, – Дмитрий попытался успокоить.

– Ну, знаешь ли, это еще бабушка надвое сказала, – заметила Лиля. – Как ваш дядя? Я репортаж смотрела, – мысль о пострадавших не давала ей покоя.

– Все с ним отлично. Он успел уехать до заварушки, – ответил парень. – Ты беги, скоро занятия начнутся. На Эльку не обижайся, что не звонила. Мы всей семьей переболели. Сама понимаешь.

– Угу.

«Конечно понимаю. От Рокотовой нужно сесть подальше!» – подумала Лиля.

Девушка забежала перед самым звонком; в аудитории царило оживление. Преподавателя еще не было, и Лиля спокойно заняла место, ответив на

приветствия.

– Курбатов сегодня опоздает. – В помещение влетела староста. – Он в ДТП попал. Так что первой пары не будет. – Радостные вопли однокурсников огласили аудиторию. – В деканате сказали, если посидим тихо и не будем шлаться по корпусу, замену не поставят. Все поняли? – с нажимом спросила бойкая девушка.

Донеслось стройное «Да», и каждый вернулся к своему прежнему занятию.

– Еще: Рокотова хотела сделать небольшое объявление, – староста вновь привлекла к себе внимание. Группа недовольно загудела. – Вам понравится.

Лиля отвлеклась от телефона. Третий день она не могла поймать Даню, своего парня, онлайн. Да и сейчас его не было в сети.

– Всем привет. – Эля неуверенно подняла ладошку. – Я хочу всех пригласить отметить сдачу сессии. Двадцать первого июня жду у себя дома...

– А что мы там будем делать, в карты играть? – спросил с издевкой один из однокурсников – Трубников, нахально развалившись на стуле.

– Если хотите, то и в карты. А вообще, у меня есть бассейн, бильярд, настольный теннис, большой мангал, и рядом хвойный лес. Очень красиво и запах сумасшедший. Берите палатки, приглашаю на все выходные.

«Ох, Рокотова, это не хвойный запах сумасшедший, а ты! – покачала головой Лиля. – Разве можно приглашать тридцать любителей халявы одновременно?!»

– Мировая ты девчонка, Элька! – выкрикнул Трубников. – Всегда мне нравилась!

– Клоун, – проворчала Лиля себе под нос и вернулась к телефону.

Монотонный галдеж перерос в громкое обсуждение будущих выходных. О том, что еще надо сдать зачёты и экзамены, никто больше не вспоминал. За соседней партой парни высчитывали, сколько алкоголя нужно купить на два дня и что лучше выбрать.

- А ты придешь? - Элька пересела на ближайшей к подруге стул.

- Не знаю, я хотела сразу после сдачи сорваться к Дане. Билет взяла на автобус. Ты зря вообще все это затеяла, они же ради халявы припрутся, - тихо произнесла Лиля.

- Ну и что? Надо же с чего-то начинать заводить друзей. Лиля, извини, что не отвечала на звонки...

- Считай - извинила.

- Нет, правда, мне стыдно. В семье были проблемы, я не могу всего рассказать. Но ты моя первая нормальная подруга, и я очень хочу, чтобы ты ей и оставалась, - тихо говорила Эля. - И спасибо, что не бросила меня в баре.

- Не говори глупости, ты бы меня тоже не бросила, - заверила Лиля. - Я встретила твоего брата, он мне рассказал о болезни. Но в следующий раз отпишись, что ты жива, хорошо? Я успела много нафантазировать.

- Обязательно. - Элька села ближе к подруге, бросила мельком взгляд на Хвостову и шепотом поинтересовалась: - Она ничего не спрашивала?

Лиля осмотрелась.

- Нет, как будто мы и не встречались тем вечером. Ты видела репортаж на следующее утро?

- Ну да, - неуверенно кивнула подруга.

- Очень странно, Эль. По местным новостям рассказали, что была драка и пострадавшие. Я пыталась найти информацию в интернете, но ни слова. Нигде! Даже запись новостей не нашла на следующий день.

- Странно. - Рокотова удивленно вытянула личико.

Дома она смогла услышать лишь обрывки фраз, но сколько не пыталась собрать воедино, четкой картины не получила. Ее не посвящали в дела стаи, и она

всегда имела лишь общее представление о происходящем. Действительно, игрушка – лучшего слова и подобрать невозможно.

– Эль, а ты все время была дома? Ничего странного не замечала?

– Нет, все как обычно. – Девушка пожала плечами. – У тебя что-то случилось?

– Нет, просто спросила. Мало ли...

Лиля промолчала о том, что последние несколько дней чувствовала себя словно букашка под микроскопом. Что время от времени ощущала на себе чей-то взгляд. Тяжелый и внимательный.

И девушка осознанно выбирала самые людные маршруты, больше не срезала дорогу через дворы. С наступлением темноты вызывала такси и просила маму под каким-либо предлогом встретить ее у подъезда.

Вчера паранойя достигла своей вершины. В очередной раз ощутив жжение в затылке, Лиля остановилась и резко обернулась. Здравый смысл подсказывал, что никого за спиной нет, это стресс на фоне приближающейся сессии и чересчур живая фантазия.

Девушка внимательно осмотрела окна припаркованных автомобилей, тротуар и узкую тропинку между домов на противоположной стороне дороги. С минуту слушала в груди гулкие удары испуганного сердца. Крикнула: «Что тебе нужно?!» Но ей никто не ответил.

Глава 10

Машина съехала на грунтовую обкатанную дорогу, приближая девушку к огромному дому, одиноко стоящему в стороне.

Лиля прижалась лбом к стеклу и вытаращила глаза. Хихикала, рассматривая территорию. Насколько хватало взора, особняк скрывало высокое ограждение.

Расплатившись с таксистом, она задрала голову, не представляя, что могут скрывать люди за пятиметровыми стенами.

Кованая калитка была приоткрыта, словно приглашая войти внутрь. Где-то вдалеке слышались девичьи визги, смех и музыка.

Лиля неуверенно шагнула на территорию.

– Ого! – выдохнула она.

Не врала людская молва: Рокотовы были непозволительно богаты.

Особняк поражал своими размерами ничем не хуже территории участка. На въезде припаркованы несколько автомобилей, явно хозяйских: студенты не могли позволить себе подобных.

Справа гараж и детская площадка. Слева, практически на территории хвойного леса – парком это сложно назвать, – озеро. И не какое-то там болотце с лягушками, а ухоженный водоем с пляжем, где сейчас и находились одноклассники девушки. Палаточный городок разбили на газоне. У пляжа – многочисленные столики с лавочками и мангал.

Пока Лиля неприлично таращилась, из сторожки вышел охранник.

– Добрый вечер, – молодой мужчина улыбнулся.

Девушка задрала голову, чтобы посмотреть ему в глаза. «В кого Элька такая мелкая, если здесь даже охрана высотой в половину забора?» – подумала она.

– Добрый, – поздоровалась и растянула губы в улыбке.

– Хозяйка уже идет. Можете пройти сразу к пляжу. С вещами нужна помощь?

– Нет, спасибо. У меня только рюкзак. – Лиля пожала плечами и повернулась к мужчине полубоком.

Со стороны особняка неслась подруга, ее было непривычно видеть в коротеньких шортиках и топе.

– Привет! – пискнула Рокотова, крепко обнимая. – Рада, что у тебя не сложилось с поездкой.

Лиля наградила подругу тяжелым взглядом.

Их отношения практически вернулись в прежнее русло. В жизни Лили было лишь две настоящие подруги. Филимонова Леська, с которой они дружили с садика, но она переехала в другой город учиться, а в прошлом году вернулась и собрала оставшиеся вещи. А второй являлась ее мама. Поэтому Лиля решила, что не стоит разбрасываться возможностью завести еще одного близкого человека.

– Спасибо, ты настоящий друг, – фыркнула она.

– Ну, я не то имела в виду. Не то чтобы я рада, что у твоего парня появились проблемы, и вы не смогли встретиться. – Элька немного помолчала и добавила: – Вру, рада. Идем, наша палатка красная. Спасибо, Виталь.

Охранник так и стоял с улыбкой на губах, слушая их разговор.

– Пожалуйста. – Он вновь продемонстрировал сияющую улыбку и развернулся к ним спиной.

– Жертва дантиста, – хихикнула Лиля на ухо подруге.

– Ты ему понравилась.

Мужчина хлопнул калиткой, намекая, что все слышит, и подруги громко рассмеялись.

– Как же ты была права, я уже устала от них, – Элька махнула головой в сторону пляжа.

Лиля лишь хмыкнула в ответ, заменяя этим фразу: «А я же говорила».

Лилю встретили радостными воплями и объятиями – вот что делает неформальная обстановка и алкоголь. Через минуту в одной руке девушки появился бокал пива, а во второй – тарелка с жареным мясом.

– Давай, Лилька, штрафной! Пей, пей, пей! – Она так и стояла с рюкзаком на спине, когда раздался оклик. Пригубила напиток. – Не-е-ет, так не пойдет. А то что мы все пьяные, а ты нет? – Подхватив стакан, Котофеев поднес его к губам девушки и многозначительно выпучил глаза.

– Пей, Лиль, они не успокоились, пока не влили в меня, – смеялась Элька.

– Я сама. – Лиля забрала бокал и крупными глотками выпила холодное содержимое. Ее поддержали ободряющим гулом и предложили еще. – Дайте хоть вещи сложить. – Смеясь, оставила тарелку с мясом и алкоголь на столе.

Довольные тем, что в опоздавшую влили штрафную, одноклассники вернулись к жарке мяса.

От души наевшись, Лиля распласталась на песчаном пляже и покачивала ступней в такт музыке.

– О чем думаешь? – Изрядно захмелевшая Элька свалилась кучкой рядом с подружкой.

– Рада, что приехала к тебе. Сейчас бы депрессировала и рефлексировала, лежа на диване. А так делаю то же самое, но лежа под открытым небом.

– Романтика, – выдохнула Элька.

– Угу. Я тут. Даня за тысячу километров. Как бы не захлебнуться нахлынувшими розовыми соплями от романтики, – проворчала Лиля с обидой. – Какие могли возникнуть у него дела? А? Два месяца мы не виделись, два! – Подергивать ногой в такт музыке она прекратила и начала отбивать пяткой нервный ритм.

– Да мало ли.

- Надеюсь... что мало ли. А не много ли. - И сделала характерный очерчивающий жест у груди, намекая на какую-нибудь девицу.

- Эй, Лилька, грудь собралась делать? Размерчик подбираешь? Я могу помочь, так сказать, опытным путем! - выкрикнул Трубников и заржал.

- Отвали! - огрызнулась Лиля в ответ.

- Ну, Ли-и-ль, - протянул парень.

Выставив ладони перед собой, растопырил пальцы прикидывая размер.

- Я тебе руки оторву, Трубников! Вот честно, и вставлю вместо хвоста! Будешь бегать и в ладоши ими хлопать!

- О-о-о, да тут ПМС, - фыркнул он.

Эля вложила подруге в руки открытую бутылку пива.

- Пей. Дядька не погладит по голове за расчлененку на участке, - хихикала.

- А за беспорядочные половые связи погладит? - спросила со смехом Лиля.

Недалеко от лагеря за невысоким кустарником уединилась пара. По сплетению торчащих ног из зарослей можно было понять - парочка еще не приступила к самому главному.

Элька залиvisto хихикала, глядя на мелькающие пятки.

- Как думаешь, кто там? - спросила она.

- Самохина и... - Лиля приглядывалась к степени волосатости мужских ног, сравнивала с ранее увиденными. - Да Афанасьев это - ноги кривые!

- Точно! - подруга подтвердила догадку. - Смотри.

Парень первый выглянул из кустов, поднялся и с разбега прыгнул в воду.

- М-да, отказала. Пошел остужать пылающие чресла, - хохотала Лиля.

Самохина с видом победительницы поправила купальник, закинула полотенце на плечо и, словно матрос на палубе во время шторма, нетвердой походкой возвращалась в лагерь.

- Что это? - спросила Лиля, отвлекаясь от Самохиной и замечая у кромки леса движение.

На поляну вышла собака. Не обращая внимания на шум и людей, размеренно, даже как-то лениво, она бежала к дому. Огромная псина повернула голову и лишь на мгновение посмотрела девушке в глаза. Поднялась по каменным ступеням, толкнула приоткрытую дверную створку мордой и вошла в особняк.

- Эль, а у вас собаки есть?

- Что? - спросила Рокотова.

А Лиля, приоткрыв рот, рассматривала вторую псину. Эта была еще крупнее. Нервно дергая ушами, она остановилась и, девушка могла поклясться, что осуждающе покачала головой. Псина проследовала тем же путем, что и первая - вошла внутрь особняка.

«Если и дверь за собой закроет, то начну подозревать, что в алкоголь добавили какой-то наркотик, - подумала Лиля. - Точно, что-то подмешали. - Бутылку отставила от себя. - На сегодня хватит!» - Вернулась взглядом к полянке у леса и, не моргая, ждала.

- Лиль, ты что? - Рокотова заглядывала подруге в лицо.

- Эль, а какова вероятность, что у вас все же есть собаки? И они умеют закрывать двери, живут в доме и осуждающе так смотрят, как будто против алкоголя, музыки и веселья?!

Девушка громко и заливисто рассмеялись, поднялась на ноги и протянула Лиле руку.

- Идем, я тебя с мамой познакомлю. И не переживай, собак держат в вольерах.

- Но я видела! Они выбежали из леса и вошли в дом, закрыв за собой дверь.

- Ну не сами же. Их дядя выгуливал, ты его просто не заметила. Все же последняя бутылка пива была лишней, - поддела Рокотова подругу.

Лиля рассмеялась, но взгляд так и косила на лесок.

* * *

Эля открыла дверь и пригласила подругу войти. Помещение слепило.

Лиля осмотрелась. Огромные окна в пол, высокие потолки, светлая мебель. От обилия белого девушка прищурила глаза.

- Мама любит этот цвет, - пояснила подруга.

Лиля остановилась перед пушистым белым ковром, отделяющим большую гостиную от кухни. Ступни и пальцы ног сплошь в песке. Под насмешливый взгляд Рокотовой она прошла вдоль стенки, не желая испачкать белоснежный ворс.

- Будешь что-нибудь? - поинтересовалась подруга.

- Чай крепкий, а лучше кофе.

Она настойчиво усадила Лилю за небольшой круглый столик и, поставив чайник на плиту, накрывала на стол. Не просто доставала кружки из шкафа, а соблюдала целый ритуал. Вышитые салфетки, сахарница с серебряной ложечкой, сливочник, поднос с маленькими пирожными.

- Эль, - обратилась Лиля с мольбой в голосе. - Не нужно все это.

– Ничего не могу поделаться. Мама старой закалки. А вот и она.

– Добрый вечер, девочки, – молодая женщина вошла в кухню и, приобняв дочь, добавила: – Милая, познакомь, наконец, со своей подругой. Я так много о ней слышала.

– Лилия, это моя мама.

– Валерия, – представилась она и мягко улыбнулась. – Зови меня по имени, хорошо? Очень рада нашему знакомству.

– И я рада, – Лиля с трудом выговорила слова. – Никогда бы не подумала, что у вас может быть взрослая дочь... и сын, – вспомнила про Дмитрия.

Передо ней стояла девушка: невероятно красивая, высокая, с молочной кожей, волной каштановых волос и светлыми, практически прозрачными зелеными глазами. Лиля где-то слышала, что истинный возраст женщины выдают шея и кисти рук: но не могла найти ни единого изъяна у Валерии. И, кажется, в очередной раз за этот день неприлично приоткрыла рот от удивления.

– Обязательно скажу спасибо своему косметологу. Ты же понимаешь, что в моем возрасте без хитростей не обойтись. – Валерия подмигнула, словно открыла страшную тайну, и легко рассмеялась.

«Интересно, а какой это возраст, в котором женщина с двумя взрослыми детьми выглядит им ровесницей?! Если наберусь наглости, обязательно спрошу номер косметолога с золотыми руками. Хотя вряд ли он мне будет по карману» – подумала Лиля.

– Элечка, надеюсь твои гости всем довольны? Мы нечасто устраиваем вечеринки, и я боялась что-то упустить, – Валерия пустилась в объяснения и присела за стол, наполняя фарфоровые чашки кофе. – Эля запретила приглашать музыкантов и заказывать фейерверк. Мои студенческие годы были так давно, что сейчас и не знаю, как отдыхает молодежь.

– Мам, они и так меня считают... – Девушка покрутила рукой в воздухе, так и не смогла подобрать слово.

– Все замечательно, спасибо, – Лиля помогла подруге. От волнения на большее ее словарного запаса не хватило, и она принялась за кофе.

Заметив замешательство, Рокотова поднялась из-за стола, так и не притронувшись к напитку:

– Мам, мы пойдем. Неудобно оставлять гостей одних надолго, вдруг им что-то понадобится.

– Да, конечно. Веселитесь, детки. Я вас провожу. Не волнуйся, только до двери, – Валерия обратилась к дочери.

Глава 11

На выходе из дома Валерия взяла подругу дочери под руку и прошептала:

– Я очень благодарна, что ты не бросила Элеонору в том баре. Спасибо. Считай меня своей должницей.

– Я ничего не сделала, чтобы вы мне были должны, – Лилия произнесла смущенно.

– Не скромничай, брат мне все рассказал. А вот и он, помяни черта.

Пока девушки стояли на нижней ступени у главного входа в дом и разговаривали, металлические ворота плавно открылись. К звукам музыки и громких разговоров прибавился низкий рокот мотоцикла.

Валерия отпустила руку девушки и поспешила навстречу брату, а Лилия мертвой хваткой вцепилась в металлический поручень. Это он – тот байкер, которого она видела на остановке. Мотоцикл невозможно было перепутать с другим; девушка помнила каждую цифру и букву номера.

Мужчина тряхнул головой, сняв шлем. Зачесав пятерней волосы с лица, поздоровался с сестрой и поднял взгляд.

В тот вечер, в тупике между зданий, Лиля не смогла рассмотреть спасителя. В ее памяти остался лишь необычный взгляд. Глаза словно отсвечивали в сумраке неестественным желтовато-зеленым оттенком.

Мужчина подошел и остановился у подножья лестницы. Следил за ней немигающим взглядом.

Первый раз в жизни Лили охватило неконтролируемое желание приблизиться к малознакомому человеку, протянуть ладонь и...

«Черт, что я делаю?»

Она отдернула ладошку.

– Здравствуйте, – поздоровалась девушка и не узнала свой голос. Сдавленный, испуганный, чуть хриловатый. Она боялась этого мужчину. «Господи, да моргни же уже!» Игра в гляделки затягивалась, и, самое главное, никто не спешил помочь. – Рада, что с вами все в порядке.

Наконец мужчина отмер и повторил жест. Зачесав пятерней волосы, открыл лицо и повернул его так, чтобы Лиля смогла рассмотреть шрамы. Три параллельные полосы шли от уха, пересекая висок, и спускались по щеке, не достигая носа. Верхний рубец пролегал в сантиметре от левого глаза. Жутко представить, что бы было, если бы он прошел чуть выше.

Лиля на мгновение зажмурилась и услышала хриплый довольный смех.

– Сеня, ты же обещал вернуться через два дня. Сегодня у Элочки гости, – тараторила Валерия, оправдываясь. – Даже не знаю, как ты будешь спать, так шумно.

«Сеня? – удивленно отметила Лиля. – Самое неуместное имя для него. Как же его называли? Ах да, Ар. «Ар» плюс «Сеня» – это Арсений? Арсений», – повторила она про себя.

– Нормально я буду спать. – Наконец мужчина перевел взгляд на сестру.

Состояние, в котором находилась Лиля, ей совершенно не нравилось. Это не действие алкоголя, а что-то другое. Как будто ее лишают воли, подталкивают подойти к мужчине.

«Стоп!»

Девушка замотала головой, схватила Элю за руку и, попрощавшись сквозь зубы, потащила ее к озеру.

Спину и затылок жгло. Навязчиво, невыносимо и так знакомо. Лилия провела ноготками по шее, желая избавиться от неприятных ощущений.

«Нельзя оборачиваться! Не смотри!» – уговаривала она себя.

Подруга шла рядом, встревоженно посматривая через плечо.

* * *

Затерявшись среди одноклассников, Лилия присела за столик и позволила себе посмотреть на ступени, ведущие к особняку. Пусты.

Она одновременно испытала облегчение и разочарование.

– Дурдом, – прошептала себе под нос.

Девушка поднялась и побрела вдоль берега. Бесцельно прогуливалась, отдаляясь от озера, разглядывала ухоженные растения. Создавалось обманчивое впечатление, что все создано природой. Но она видела, как четко прослеживается композиция. Каждое растение, каждый камень имел свое место. Все здесь – труд человеческих рук.

По саду яркими змейками подсвечивались дорожки, зажгли освещение у дома и подсветку особняка.

Красиво, даже волшебно.

Лиля разрешила себе немного помечтать. Представить, что она живет в огромном прекрасном доме с ухоженным садом, извилистыми дорожками и укромными уголками, где бы могла рисовать. Или же каждый день гулять по хвойному лесу среди величественных сосен, наслаждаясь ароматом.

«Размечталась», – одернула сама себя.

– Лилька! – от громкого окрика девушка вздрогнула. – Принеси еще вискаря.

– Ты мне предлагаешь в магазин сбегать? – Она смотрела на Трубникова с непониманием.

– В дом зайди, в холодильнике стоит. Бери сразу две бутылки! – заорал он в ответ и указал пальцем в глубину сада.

Метрах в пятидесяти, за фруктовыми деревьями, располагался одноэтажный дом. Внутри Лилю встретила непроглядная темнота. Подсвечивая фонариком на телефоне, она водила лучом по стенам в поисках выключателя.

– Ах вот, – радостно прошептала девушка.

Щелчок. Помещение залил теплый свет.

«А здесь мне определенно нравится больше, чем в большом доме! Уютно, нет белоснежной стерильности, мягкая мебель натуральных оттенков и много комнатных растений. Интересно, здесь кто-нибудь живет?» – задалась вопросом Лиля.

– Лилька! Давай быстрее! – крик Трубникова застал ее сидящей в кресле перед камином.

Полки по обеим сторонам от каменной кладки были забиты до самого потолка книгами разных форматов. Они манили провести подушечками пальцев по переплетам. Расставленные не для красоты и не подобранные по цветовой гамме. Видно, что книги собирались годами.

«Когда-нибудь я сделаю в своем доме нечто подобное» – пообещала себе девушка.

– Да иду! – крикнула она что есть мочи и без особого желания покидать дом, побрела в маленькую кухоньку, что высокими деревцами в кадках отделили от комнаты, совмещающей в себе столовую и гостиную.

Набитый алкоголем до отказа холодильник издал жалобный звон при открытии, и Лиля достала заказанные одноклассником бутылки.

С улицы слышались скрипучие шаги по гравию.

– Что, Трубников, невтерпеж выпить?! – Лилия насмешливо фыркнула, не ожидая увидеть в дверном проеме брата Валерии.

Чуть склонив голову, чтобы не удариться о проем, домик собой заполнил Арсений.

«Какая ирония: тот, кого я хотела избежать, сам меня нашел. Неясно только: специально или волей случая», – улыбка тронула губы девушки, вторя мыслям хозяйки.

– Чему улыбаешься, девочка?

«Девочка – какая банальная пошлость».

– Мое имя Лилия, дяденька, – ответила она, удивляясь своей дерзости. Что за муха ее укусила – грубить хозяевам дома, в котором гостишь?!

И снова вместо слов – нечитаемый взгляд. Пристальный. Вызывающий волнение. Проникающий внутрь.

Лилия передернула плечами, желая избавиться от ощущения, что теряет контроль над своим телом.

– Как вы это делаете? – уточнила настойчиво.

«Да что же за вечер? Не контролирую даже свою речь!»

Неуверенной походкой она прошла несколько шагов. Ровно столько, сколько отделяло ее от мужчины. Словно в тумане она наблюдала, как Арсений забрал из ее рук бутылки и поставил их на столик для ключей.

Ладони девушки потянулись к мужскому лицу, убрали волосы, провели пальцами по шрамам. Очертили каждый – от начала до конца.

Словно зверь ударил когтистой лапой.

– Не страшно? – интересуется Арсений, склонив голову.

– Нет. – Лиля пальцами стягивает волосы на затылке. – Вам пойдет короткая стрижка. – Пропускает между подушечками седую прядь. – Седина не будет бросаться в глаза.

– Ты слепая, девочка? Седина – не самое примечательное в моей внешности. – Мужчина склонился еще ниже, давая возможность проследить, как грубые шрамы скрываются под волосами.

Если бы не рубцы, его можно было бы назвать красивым.

– А что самое примечательное, рост? – спросила Лиля. – Можно вас нарисовать?

– Ты издеваешься надо мной? – Он резко выпрямляется и смотрит на ее с высоты своего роста.

А девушка тянет ладонь к лицу.

«Что я делаю?!»

Она заставляет себя отступить шаг назад.

– Нет. Не нужно на меня так смотреть. – Отрицательно качает головой, не выдерживая очередного пристального взгляда.

И снова Лилию посещает противное ощущение – кто-то внутри ее заставляет делать неразумные вещи.

«Нельзя идти на поводу своих желаний», – пульсирует в голове. С этими мыслями она гладится щекой о мужскую грудь и оплетает руками шею. «Лилька, ты что творишь?! – кричит внутри себя. – Нельзя! Он дядя твоей подруги, вы едва знакомы, у тебя есть парень!»

Доводы разума бьются словно пойманные птицы в силках. А тело поступает по-своему: Лилия ластится к мужчине, целуя его грудь сквозь футболку.

Он обхватывает девушку за талию, приподнимая на уровень своих глаз, вжимает в свое тело и произносит:

– Сильная девочка, но я сильнее. Не сопротивляйся.

Сухие горячие губы касаются губ Лили. Жадно впиваются. Властно, грубо, с привкусом боли. Терзают, заставляя подчиниться и отдаться во власть мужчине.

Лилия так и остается безвольной куклой в крепких объятиях.

«Это неправильно», – пробивается сквозь туман в ее голове.

– Отпустите, – шепчет она, разрывая поцелуй и желая отстраниться, упираясь в грудь ладонями. – Я не хочу.

– Врешь.

– Нет!

Мужчина в ответ качает головой.

– Я знаю, что ты врешь. Твой запах сводит меня с ума. – Он вновь тянется к губам.

– Отпустите! У меня есть парень, это неправильно, – у Лили получается высказать свои мысли, подернутые навязанным туманом желания.

– Снова ложь! На тебе нет мужского запаха. Ты пахнешь собой и алкоголем. – Арсений морщится на последнем слове, а потом прижимается лицом к шее девушки, шумно вдыхает.

– Лилька, тебя только за смертью посылать! – В приоткрытую дверь врывается Трубников. – Оу, пардоньте! Не знал... не думал... не гадал, такого вот конца, – пропел песенку, с нажимом выделив последнее слово. – Я вискаррик возьму и свалю, продолжайте.

«Никогда не думала, что буду рада этому непроходимому», – подумала Лиля, извиваясь змеей и выскальзывая из объятий. Девушка скатилась с мужского тела, словно с горки. Вылетела первой из домика, свернула с освещенной дорожки в темноту, перешла на бег и позволила себе остановиться, лишь достигнув пляжа.

«Ни ногой за территорию палаточного городка!» – поклялась она сама себе.

Эля скакала под музыку, плескаясь в озере. Набирала воду в ладошки и подбрасывала над головой, имитируя дождь.

«И мне не мешает охладиться».

Не снимая сарафана, Лиля присоединилась к подруге. Прохладные капли немного вернули ясность, и, раскинув руки, девушка упала в воду, с наслаждением погружаясь с головой.

Глава 12

Оттолкнувшись от песчаного дна, Лиля вынырнула из обволакивающей прохлады и подставила лицо легкому ветерку.

Сарафан не сковывал девушку. Ленивыми движениями она поддерживала себя на плаву.

Под одобрительные крики Трубников торопился по дорожке. Он поднял над головой бутылки, демонстрируя добычу. Те блеснули, отражая свет фонарей, и ночь огласили радостные вопли.

«Надеюсь, он не начнет сейчас трепаться об увиденном», – от этой мысли девушка выскочила из озера. Ее тело облепила мокрая ткань. Резкий порыв ветра, и кожа покрывается мурашками.

Лиля нырнула в палатку, сменила мокрую одежду на тонкие летние джинсы и топ, спеша закрыть рот не в меру болтливому однокласснику. Она отлично знала Трубникова: он рассказывал увиденное за считанные минуты, еще и приукрашал своими извращенными выдумками.

Парень разливал алкоголь по пластиковым стаканам.

– Держи, Лилька, я добавил лимонад, – протянул коктейль.

«И все, никаких подколов и шуточек?» – удивилась девушка, отпивая глоток.

– Давайте же выпьем, чтобы последний год в универе был не сложнее этого. За удачную сдачу госэкзаменов. О, и за хозяйку, любезно пригласившую нас. – Парень поднял бокал в знак уважения и осушил треть содержимого. – А теперь хватайте Эльку, парни. Качаем!

Визжащую Эльку подбрасывали в воздух и каждый раз грозились не поймать. Она хохотала и просила: «Еще! Выше!» И Лиля невольно рассмеялась, глядя на счастливое лицо.

– Хочешь? – Серега протянул руки, приглашая ее в полет.

– Нет, нет, нет, – она активно запротестовала.

«С меня хватит на сегодня потрясений», – добавила про себя.

* * *

– Как думаешь, они скоро улягутся? – простонала Элька, держась за голову. – Еще немного, и начнет светать.

– Это студенты, – озвучила Лиля очевидный факт. – А студент – зверь выносливый. Может не есть и не спать неделями.

С улицы доносились редкие разговоры. Большая часть ребят разошлись по палаткам, и за столами остались самые стойкие.

– Придурки! – вдруг заверещала Элька, вылетев на улицу в одном белье. Великовозрастные идиоты где-то нашли ведро и, набрав воды, плеснули, открыв замок палатки. – Вы совсем больные? Как мы будем спать в этом болоте? – Она приоткрыла палатку, демонстрируя промокшие спальники.

Рокотовой повезло, она откатилась ближе к стенке и мирно посапывала, а основная масса воды пришлась на ее подругу.

Лиля ползала по спальным мешкам, собирая вещи. Сдерживала эмоции ровно до того момента, пока не потух экран телефона в ее руках.

– Вы точно дебилы! Что ржете? Так, мальчики, скидываемся мне на новый смартфон! – Она налетела на парней, наделив каждого гневным взглядом и тычком пальца в грудь, села рядом с палаткой, сняла крышку с телефона и вытащила батарейку. – Если он завтра не включится, готовьте бабосы. Я не шучу!

– Лильк, ну прости! – занял Трубников.

– Да ладно тебе, Серег, зато бельишко заценили. Оно того стоило, – ржал Котофеев.

Сонные недовольные лица выглядывали из соседних палаток.

– Точно, идиоты. – Эля вывесила спальные мешки на крышу палатки. – Мы сегодня весь день в купальниках ходим, а вы на наши трусы захотели

посмотреть? Дорогой стриптиз, не находите?

Парни переглянулись и улыбнулись чему-то.

– Ну что, девчонки, спать идем к нам? У нас сухо, и палатка большая. Правда, спальника два, но так и быть, пустим к себе, – предложил Трубников.

Лиля прыснула со смеха.

– Дураки, – фыркнула Элька. – Вот и спите с друг другом, а мы в дом пойдем. Лиль, бери рюкзак.

На парней было жалко смотреть: такая шикарная многоходовка – и потерпела крах.

– Да ладно, вы что? Нельзя отрываться от коллектива. – Трубников аж икнул от услышанного, а может, и от переизбытка алкоголя в крови.

– Приятных снов, мальчики. – Элька победно вильнула задом в трусиках в горошек и подбородком указала направление. – Лили, за мной.

– Ну, девчат, – Трубников с Котофеевым канючили, словно дети.

– Счастливо оставаться! – Элька была в ударе, театрально склонившись в реверансе.

Лиля активно перебирала босыми ногами вслед за подругой, прикрывая стратегические места рюкзаком.

Дом встретил непроглядной темнотой.

Подруги тихо пробежали по ледяному каменному полу, поднялись на второй этаж.

Рокотова остановилась у одной из дверей.

– Моя комната рядом, – Эля указала на соседнюю дверь, – проходи. Тут душ, – толкнула дверь внутрь и провела быструю экскурсию. – Полотенца и белье здесь, – приоткрыла встроенный шкаф в спальне. – Сейчас футболку какую-нибудь принесу.

Лилю била мелкая дрожь. Она поджимала заледеневшие пальчики на ногах, стоя на каменном полу.

«Спасибо двум идиотам. Эту ночь я буду спать с комфортом в мягкой и чистой постели, а не отлеживать косточки на твердой земле», – поблагодарила она одноклассников.

Лиля вывалила содержимое рюкзака на коврик в ванной, перебирая вещи.

– К счету за телефон прибавлю счет за испорченную косметику, – пожаловалась та Эльке, услышав, как открывается дверь. – Как думаешь, если высушить, смогу пользоваться? Эль?! – Выглянула, но в спальне никого не было. Сделала неуверенный шаг и осмотрела пустую комнату.

– Держи. – Дверь распахнулась, впуская подругу. Лиля вздрогнула. – Я спать. Спокойной ночи.

– Спокойной... – Ее сердце все еще бешено колотилось в груди.

В замочной скважине торчал ключ, и если раньше Лиля оставила бы дверь не закрытой, то после сегодняшнего вечера повернула на два оборота и подергала ручку, удостоверившись в надежности замка.

Глава 13

Ар наблюдал, сидя в полной темноте. Шлепая босыми ногами, подруги пробежали через холл.

Абсолютно беззвучно мужчина подался вперед и проводил взглядом Лилю. Она прикрывалась рюкзаком, обнимая его двумя руками, и опасно осматривалась.

– Не трогай девочку. – Вела тихо подошла со спины и положила руки на плечи брата. – Выбери другую. Любую другую, но не подружку моей дочери. Зачем она тебе?

– Зверь хочет, – Ар не стал врать и постарался расслабиться, ощущая теплые прикосновения ладоней.

– Ну, – тихо рассмеялась волчица в ответ, – ты взрослый волк и давно научился управлять желаниями зверя.

Ар отфыркивался от слов. Зверю не нравилось, что говорила сестра. Если бы не она, он уже поднимался бы по лестнице и втягивал дурманящий запах, который и сейчас щекотал ноздри.

– Я не вынесу еще один день! – приглушенно рыкнул Лео, выходя из кухни с бутербродом в руках. – Они, даже когда спят, производят столько шума, что башка трещит. Животные! Жрут, пьют и сношаются!

– Они молоды, Лео. И их жизнь так коротка. Хочешь, приготовлю завтрак?

Ар уличил секунду, когда сестра отвлеклась, и ноги сами понесли его по лестнице. Остановился оборотень лишь у двери, за тонкой преградой услышав шуршание ткани – девочка стелила постель. А зверь внутри поскуливал от ожидания и срывался на рычание: ему не нравилось, что его сдерживают.

Шаги, звук льющейся воды, что-то рассыпалось по полу – она в ванной. Мужчина плавным движением открыл дверь и пересек комнату; он не скрывался, не ступал бесшумно, он хотел быть обнаруженным.

– К счету за телефон прибавлю счет за испорченную косметику, – произнесла Лиля.

«Она так близко, – шептал зверь, – возьми ее. Самка! Хочу! Моя!»

– Как думаешь, если высушить, смогу пользоваться? – тем временем продолжила девушка. – Эль?

Шаги племянницы за стеной отрезвили Арнара, он выскочил в коридор и успел скрыться в полумраке.

Элеонора прошла в комнату подруги, отдала одежду и вернулась в свою спальню.

Через мгновение коридор оглушил щелчок закрываемого замка.

Зверь взбесился. Он злился, метался, рычал: «Выбей дверь! Зайди! Хочу! Самка!» И так по кругу: снова и снова твердил, просил и бесновался в теле человека. Зверь подкидывал картинку. Девочка ластится к груди и целует горячими губами футболку. Гладит нежными пальцами шрамы. И он явственно чувствует аромат кожи девчонки.

Мужчина срывается на бег, преодолевает длинный коридор и спрыгивает на первый этаж, минуя лестницу. Легко приземляется на ноги, словно кошка, и сипло просит:

– Открой...

Больше он не может сдерживать оборот, и на пол уже опускаются мощные лапы волка. Крупного, поджарого, с темной шерстью и светло-желтыми глазами. Он стряхивает задними лапами джинсы и срывает зубами футболку, сковывающую движения.

Вела распахивает входную дверь, и в проеме исчезает мощная спина зверя.

«Дальше, – пульсирует в мозгу, – быстрее! Еще дальше, беги!»

В лесу легкие заполняют ароматы хвои, трав, молодой зелени, еще не высушенной жарким летним солнцем. Зверь отвлекается на новые звуки и запахи, бросается в сторону птицы, вспорхнувшей с ветки, водит носом, замечая след зайца, подергивает ушами, прислушиваясь к малейшему шороху, и им овладевает жажда охоты, преследования, крови.

Ар возвращается в дом, когда солнце стоит в зените. Избегая людей, петляет среди зарослей, не привлекая внимания, и обходит дом с обратной стороны. Он

знает, что сестра оставит дверь приоткрытой. Поднимается по второй лестнице, предназначенной только для хозяев и обслуживающего персонала, мягко ступает, не желая наткнуться на кого-либо. Слышит сердцебиение – девчонка еще в доме. Недавно проснулась и сейчас борется с дверным замком.

– Лили, не дергай, замок заедает. Я сейчас Митю позову, он откроет! – прокричала Эля последнюю фразу. – И вообще, зачем ты закрывалась?

– Собак ваших боюсь, – отшутилась девушка и последний раз дернула ручку.

– Ладно, жди. Сейчас за ним сбегаю. Не слышит... телефон, – добавила Эля и побежала в другое крыло дома.

Лиля села на заправленную кровать и, подперев руками подбородок, гипнотизировала дверь. В коридоре слышались шаги, и девушка приготовилась к мучительному ожиданию. Когда ее отец брался что-то чинить, проходило не менее часа, даже если просто нужно было вкрутить саморез для книжной полки.

– Ключ подсунь под дверь, Цветочек.

– Не могу, он заклинил в замке, – честно призналась девушка.

– Ох, Цветочек, Цветочек. От двери отойди. Отошла?

– Угу.

Удар. Дверь резко распахнулась, Дмитрий по инерции влетел в комнату. Никаких тебе инструментов и долгих ремонтов: замок вырван с корнем – кардинально!

– Спасибо.

– Да не за что. Всегда приятно размяться с утра, – покрасовался парень, играя мышцами, и расплылся в улыбке.

– Ты уже размялся. – Элька толкнула брата плечом, оттесняя. – Знаешь, кого я нашла в его постели?

Парень закатил глаза.

- Прямо-таки нашла? Долго искала? - растрепал ей волосы пятерней.

- А я точно хочу это знать? - скривилась Лиля, представляя пьяную Самохину.

- Верку! Прикинь? Эту правильную заучку! Монашку универа, - эмоционально всплеснула руками Элька.

- Вот прям и монашку?! Я хочу вам сказать...

- Стоп-стоп! Пожалуйста, избавьте меня от этого. - Лиля закрыла уши ладонями. - Извини, но я не хочу знать подробности личной жизни твоего брата, - обратилась к подруге. - Я же не смогу смотреть Верке в глаза.

- А хочешь, я сам тебе расскажу и покажу? - обволакивающим голосом произнес парень.

Лиля скривилась на предложение и отрицательно покачала головой.

- Фу, фу, фу, братец! Можешь перетаскать к себе в койку хоть весь универ, но Лильку... - Эля сжала кулак и поднесла к мужскому носу, привстав на носочки, - не тронь! Ясно?!

- Ясно. - Дмитрий чмокнул девичий кулак. - Боевой хомяк, - поддел сестру и с хохотом удалился.

Глава 14

- Ну что, как телефон, жив? - поинтересовалась Эля, спускаясь по лестнице.

Лиля ускорила шаг, проходя по холлу первого этажа. Ощущения вчерашнего вечера преследовали ее и сейчас, в разгар солнечного дня, и она не могла их

больше списать на мистику ночи, когда простые вещи приобретают таинственность, сверхъестественность и загадочность.

Противоречивые чувства к мужчине, с которым у нее не может быть ничего общего, выбивали почву из-под ног, путали, принося раздрай и сумятицу.

– Нет, не включился. Надеюсь, идиоты, – Лиля намекала на Трубникова и Котофеева, – пропили не все деньги.

Как и ожидалось, парни изображали раскаяние, клятвенно обещали отдать деньги, только не сейчас, чуть позже. Сдача сессии оставила парней с пустыми карманами.

– Не расстраивайся, – Эля успокаивала подругу, – отдадут они деньги. Или я Митьку попрошу, он на них повлияет. Поверь, он умеет.

Лиля криво улыбнулась в ответ.

– Я не сомневаюсь.

– Тебе точно пора? Может, останешься до завтра? Я такси отменю. – Рокотова с улыбкой Чеширского кота смотрела на подругу.

– Нет, Эль, не могу. Сегодня отец приезжает. Мы с ним три месяца не виделись. Родители не поймут, если не поеду встречать.

– Я понимаю. – Девушки подошли к воротам. – Странно, в приложении указано, что машина прибыла.

Лилия открыла калитку и выглянула.

– Вот урод! – Девушка выбежала на дорогу, прыгала на месте, размахивая руками. Но желтый автомобиль уже скрылся за поворотом. – Теперь точно не успею, – произнесла с грустью в голосе и вернулась на территорию особняка.

– Жди! – приказала Эля строгим тоном. Она пальчиком указала на скамью и побежала в дом. – Митьку попрошу, он тебя отвезет.

«Ох, пожалуйста, только не он!» – эта мысль пронеслась, когда Лиля подняла голову и столкнулась взглядом с Арсением.

– Ну вот! – Эля радостно подбежала к подруге и, взяв за руку, повела к машине. – Тебе повезло, дядя как раз едет в город.

– Эль, давай я пешком, – шептала Лиля, упираясь, – зачем отвлекать твоего дядю, а? – Щеки залила краска.

Мужчина дернул уголком губ и подошел к автомобилю.

– Лили, будь благоразумна. Два километра до «Озерной долины» и еще шесть до автобусной остановки.

«Я и стараюсь быть благоразумной!» – носилось в голове.

– Вызови такси снова, – прошептала Лиля с мольбой в глазах и схватила Рокотову за плечи. – Мне неудобно, – искренне изображала муки совести.

– Глупости, – та отмахнулась рукой, – ты говорила, что опаздываешь?

Лиле пришлось согласиться.

– Ну вот. – Эля открыла переднюю дверь автомобиля и в шутовском поклоне подала руку.

– Назад, – произнес мужчина, коротко кивая. Он просто не вынесет, если девчонка будет сидеть в поле зрения. – И пусть сядет за водительское сиденье.

Рокотова смешно вытянула личико и пожала плечами.

– «Б» – безопасность.

Не желая привлечь к себе лишнего внимания, Лиля беспрекословно села назад. Подруга поцеловала ее в щеку, что-то шепнула мужчине и, махнув рукой на прощание, побежала в сторону озера.

Одногруппники бессовестно пользовались гостеприимством и покидать отличное место отдыха не собирались.

Автомобиль тронулся, это выдернуло девушку из мыслей.

Судорожный вздох сорвался с ее губ, и она отвернулась к окну.

Сидя за спиной мужчины, Лиля одновременно испытывала и облегчение, и любопытство. Старалась абстрагироваться и думать о том, что едет в такси, а за рулем незнакомый человек, просто водитель.

Уловка работала недолго.

Они еще не доехали до «Озерной долины», а девушка рассматривала мужской затылок. Волосы разбавляла седина и не так, как обычно бывает у людей. Не проявляясь в первую очередь на висках, а прядями: широкими плотными мазками по темной массе. Лиля посмотрела на плечи, немного наклонилась, скользя взглядом по рукам. Одернула себя и села прямо, прикрыв глаза.

Стало лишь хуже. Сердце гулко ударило о ребра и продолжило свой бешеный ритм. Удары отдавались внутри, и ее охватило волнение, предвкушение чего-то... желание?!

Лиля распахнула глаза и в зеркале заднего вида схлестнулась взглядом с неестественно желтыми глазами.

- Пересядь, - попросил мужчина.

- Что? - Лилия не смогла уловить суть сказанного.

- Пересядь, - повторил Арнар.

Теперь его нервировало то, что он не может видеть девчонку. Растер ладонью лоб и вернулся взглядом к дороге.

Девушка сдвинулась правее и вопросительно взглянула.

- Так?

- Нет, сядь ближе к двери. - Теперь Арнар мог наблюдать за ней краем глаза.

Девушка непонимающе посмотрела, но выполнила просьбу.

Да, так определенно лучше: зверь перестал бесноваться внутри него.

Молчание продолжилось, и девушка украдкой рассматривала мужской профиль. Ей нравилось увиденное. Она остановила взгляд на губах и сглотнула.

Память услужливо подбросила события вечера. Лиля отчетливо, будто на самом деле, чувствовала прикосновения неестественно горячих губ и вкус поцелуя. От мужчины пахло травами: терпко, с горчинкой.

Вытерев взмокшие ладони о джинсы, она заставила себя отвлечься. Опустила взгляд по подбородку. Челюсти плотно сжаты, можно подумать, что мужчина злится. Злость выдавала и пульсирующая артерия на шее.

Лиля наблюдала удары сердца.

Ар устало провел по лицу ладонью и с глухим стоном выдохнул.

Девушке бросился в глаза рубец на плече, тот рассекал руку поперек. Она заметила и второй, продольный, начинающийся от локтя и тянувшийся тонкой нитью к кисти.

Автомобиль резко остановился, и Лиля ударилась о переднее сиденье.

Зверь внутри глухо и предупреждающе рыкнул: самке больно, он это чувствовал.

- Пересядь. - Ар чуть развернулся и посмотрел на девушку.

Она потерла ушибленный локоть.

– Куда?

– Сядь вперед, – мужчина уже не мог контролировать раздражение.

Если она пересядет, то не сможет его рассматривать. Арнар жалел, что оказался с девчонкой в одной машине. Замкнутое пространство заставляло дышать с ней одним воздухом, слышать ее судорожные вздохи и гулкие удары сердца. Уже давно никто его так не волновал. Зверь сходил с ума рядом с ней, но еще больше бесновался, когда не мог ее чувствовать. Вчера его отвлекла охота, и желание овладеть девчонкой перебил инстинкт погони, но сейчас...

Девушка пересела вперед и с опаской взглянула на мужчину. Она закрылась рюкзаком и притянула его к себе двумя руками. Зверь чувствовал, как к волнению и желанию прибавляется страх.

– Мое имя Ар, – чуть с рычанием мужчина выдавил из себя.

Нужно как-то успокоить зверя, разговор поможет отвлечься.

– Я знаю, как вас зовут, Арсений, – тихо ответила Лиля и сжалась.

– Вас...

И снова гнетущая тишина наполнила салон.

За окном мелькали коттеджи, ухоженные сады и лужайки, дорогие авто, припаркованные рядом. Но ни одного человека, прогуливающегося по улицам, словно здесь никто не живет.

– Можно на «ты», – предложил Арнар.

Девушка коротко кивнула и вцепилась в рюкзак до побелевших костяшек пальцев.

Она смотрела только вперед, стараясь не замечать рядом сидящего мужчину. Сосредоточила взгляд на высоком дубе перед выездом на трассу.

Поменяла позу, сползла чуть ниже. Громко и прерывисто вздохнула. Облизала пересохшие губы, задержала дыхание и прикрыла глаза, откинувшись на сиденье.

Ее тело ломало от напряжения, которое нарастало с каждой секундой, мешало дышать, превращая каждый вздох в несколько рваных и жадных глотков воздуха. Мышцы сводило, и это заставляло сжимать бедра сильнее и впиваться ногтями в ладони. Это сумасшествие, дикий страх вперемешку с желанием.

От осознания своих ощущений Лилия открыла глаза и резко выпрямилась. Что с ней творится? Почему ее ломает в присутствии этого человека? Она никогда не чувствовала подобного. Притяжение на уровне помешательства.

«Возьми, – тем временем пронеслось в голове мужчины, – она пахнет желанием. Бери! Хочу! – рычал зверь. – Бер-р-р-и. Моя! Желаю!»

Ар вдавил в пол педаль тормоза и повернулся к девушке.

– Если не хочешь быть моей, уходи, – процедил он сквозь зубы, сдерживая себя.

– Я не понимаю. – Лилия подняла испуганный взгляд.

– Если не хочешь быть моей, уходи, – повторил мужчина громче. – Девочка, еще пять секунд, и я принимаю твое бездействие за согласие лечь под меня.

Страх вытеснил все.

– Я не хочу, – произнесла Лилия уверенно и открыла дверь.

Мужчина задержал дыхание, с потоком воздуха на него обрушилась лавина ее запаха.

– Только не беги...

«Не бежать!» – эти слова врезались в сознание, и они казались важными. «Не бежать», – повторила Лилия про себя, медленными шагами отступая от машины. То, что она сейчас видела, то, что она чувствовала, не поддавалось осмыслению.

Она понимала: он так же чувствует напряжение и желание.

И дал ей выбор. А вдруг он передумает?

Автобусная остановка служила ориентиром, ноги сами несли в нужном направлении. Лиля чувствовала тяжелый взгляд, прожигающий насквозь. «Это был он! Все это время он был рядом. Его невидимое присутствие я ощущала каждый день!» Мысль заставила обернуться; открытая водительская дверь и пустое кресло. Девушка повернулась вокруг своей оси: никого – пустынная дорога и поле с высокой травой.

Лиля, не раздумывая, закинула рюкзак за плечи и, не отрывая взгляда от остановки – спасительного маяка, быстро пошла, стараясь не перейти на бег, вспоминая последние услышанные ею слова: «Только не беги...»

Девушка села в первый подошедший автобус. Ничего, пусть доедет до дома с двумя пересадками, но покинет это место. Чем быстрее, тем лучше. Вздохнуть полной грудью, вырваться из плена желания, не ощущать себя помешанной на абсолютно чужом мужчине.

Глава 15

Волк бежал в противоположную сторону от девчонки, работая мощными лапами, с каждым толчком отдаляясь от предмета желания.

«Нельзя, – гонял в голове Арнар, – она отказала. Отказала!»

Эта мысль охлаждала и помогала не скатиться до инстинкта зверя.

Ее запах стал пропадать, перестал будоражить ноздри, и волк остановился. Обернулся и сел. Девочку не было видно за деревьями, высокой травой и кустарниками, он и не старался ее рассмотреть. Устало лег на землю в тени вяза и ждал, надеясь, что ей хватит ума быстрее убраться. Добраться до остановки и сесть на первый же автобус или маршрутку.

Зверь внутри порывивал и постоянно поднимал голову в сторону, откуда прибежал. Человек же запрещал догонять, сдерживая и усмиряя зверя.

Прошло достаточно времени, как показалось оборотню, и, поднявшись на ноги, он побежал легкой рысцой по своим следам. Он видел авто, оставленное посреди дороги, по запаху нашел свою одежду, сброшенную в высокой траве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/morrigan_lana/pravo-volka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)